

18+

Александр Мошенский

СТЫК

Чужие земли

Александр Мошенский

S-T-I-K-S. Чужие земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73436228

ISBN 9785006937550

Аннотация

Продолжение романа «Первый ангел», в котором главный герой воссоединяется со своей командой и снова оказывается в водовороте событий. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 С корабля на бал	5
Глава 2 Ресторан очень быстрого питания	12
Глава 3 Дерби-гонки	22
Глава 4 Астрономия	30
Глава 5 Бег с препятствиями	44
Глава 6 Кровопийца	54
Глава 7 Землянка	67
Глава 8 Апгрейд	76
Глава 9 Царь горы	85
Глава 10 Хомяки бывают разные	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

S-T-I-K-S. Чужие земли

Александр Мошенский

© Александр Мошенский, 2026

ISBN 978-5-0069-3755-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 С корабля на бал

Двое мужчин в камуфляже стояли на берегу реки и как замороженные наблюдали за противоположным берегом с только что загрузившимся кластером. Часть загрузившегося города жила своей жизнью, ехали автомобили, люди спешили по своим делам. Никто из них и представить себе не мог что вскоре произойдет. Только одинокий рыбак удивленно крутил головой, не узнавая противоположный берег ставший вдруг пустынным и безжизненным, с группой вооруженных людей, замерших среди развалин.

– Который раз наблюдаю, а все никак привыкнуть не могу. – Тихо произнес Док и обернулся к подошедшей Лапе.

– Командир, Док, тут такое дело, у нас по пути будет магазин алкогольный, загрузиться можно нормально, ну для живца там. Да и Сатори я обещала, что когда мы Беса завалим, то отметим это дело.

Брови Дока поползли вверх и еще какое-то время находились там, практически спрятавшись под отросшей челкой.

– Хрена себе заявочки. Погоди, а откуда ты про магазин знаешь?

– Ну, я не то что бы знаю, вижу я его. Меня улей хорошим зрением одарил.

– Хорошее умение, полезное. Как там Сатори кстати?

– Уже лучше, гораздо лучше. Вы не переживайте, мы с Са-

тори не будем вам обузой. А с караваном нам ну никак нельзя было, они же в стаб, а мне туда путь заказан, да и Сатори я не могу сейчас одну оставить.

– Да говорила ты уже, не повторяйся. Рим под свою ответственность вас взял. Теперь нас правда шестеро вместо четверых. Не совсем малая группа как планировали изначально. Ладно иди в машину, скоро выезжаем.

Как только Лапа отдалилась Док повернулся и спросил вполголоса, – Рим ты точно уверен, что они нам нужны? Понятно, что мы их уже подвязали с собой и крестница твоя новенькая скорее всего пользу принесет, но вот эта, она странная какая-то.

– Не переживай Док все нормально будет. А по поводу ее странности, кто из нас нормальный? Меня сейчас другое беспокоит. Ко мне только один дар вернулся, а второй я как не чувствовал, так и не чувствую, как будто его и не было никогда.

– Рим, я думаю здесь все предельно просто. Для новичка ты слишком крут. У тебя что дар клоктопера разогнан до невероятного уровня что второй дар очень уж быстро открылся. Жемчуг он помогает конечно, но даже с его учетом это слишком. Я думаю тебе ангел хранитель твой помог, а когда опасность миновала, один из даров улей назад забрал. Этот мир, не смотря на всю кажущуюся анархию очень гармоничен и справедлив. Здесь никому не удастся отсидеться в теплом месте, трясушка замучает. Есть правда еще вари-

ант что блокировка временная в связи с долгим нахождением под действием сильного глушителя, но лично я в это слабо верю. Так что смирись.

– А что по заданию?

– Задание Рим у нас наиинтереснейшее. Пройти через кучу недружелюбных кластеров в поиске стабильного. Вроде как есть такой в тех краях куда мы направляемся. При этом находится он в очень удобном месте. Лут согласился с тем что Сосновка при всех своих плюсах находится слишком близко к внешке и рано или поздно придется искать новое место для стаба. Вот только информация о том месте куда мы направляемся крайне скудная. Торговлю мы в той стороне ни с кем не ведем. Ну и в принципе никаких контактов не имеем. Между нами все-таки территория внешников. Одним словом, чужая земля. Предыдущая группа не вернулась и теперь туда решили отправить нас. Малой группой, – Док вздохнул и проводил взглядом забирающуюся в ГАЗель Лапу. – Ты бы знал, чего нам стоило успокоить Фемиду с Розой. Они все с нами рвались. Вот только у Фемиды еще процесс обратного обращения не закончился, да и не собирались мы девчонками рисковать. От своих двоих отбрехались и один хрен у нас их двое. Ладно поехали. Раз улей хочет, чтобы с нами 2 бабы было, значит пусть так и будет.

– Док, а как там Фемида?

– Нормально все, штатно проходит. Вся в бинтах как мумия и какой-то мази. Не переживай, вернёшься она уже мо-

лодой и красивой будет.

Сделав пометку в блокноте, Док произнес задумчиво, – Это очень длинный кластер, они еще неделю примерно обычной жизнью жить будут, на работу ходить. Кое где даже электричество будет. Возле города недавно открыли небольшую электростанцию на солнечных батареях, плюс завод местный свою ТЭЦ имеет на 50% загруженную. Все это обычно вместе с этой частью города переносится. Тварей здесь в округе не много. Это внешников территория. Они выждут пока из тварей в городе останутся самые развитые и тогда уже устроят сафари. А пока у нас есть немного времени в запасе. Мы поэтому и едем на обычной газели, что бы нас какой беспилотник залетный не срисовал. Пусть думают, что это местные катаются.

Махнув рукой Лифтеру, сидящему за рулем автомобиля, что бы тот подъехал ближе Док хлопнул Рима по плечу, – а давай в какое ни будь кафе завалимся, а то мы тебя из плена вытащили и в рейд сразу, даже и не отметили по-человечески. Заодно девушки вон отметят смерть врага. Надо только спросить, деньги есть у кого из наших, а то по беспределу как-то неохота.

Деньги оказались только у Лапы, но в таком количестве, что хватило бы на любой банкет. На вопрос, – зачем тебе столько? Лапа, смутившись, ответила, – ну вот так же как мы сейчас, хотела в гостинице поспать на чистых простынях. В стаб-то мне путь заказан.

– А паспорт? – спросил удивившийся в очередной раз Док.

– Да отжала бы у кого ни будь, – ответила окончательно смутившаяся Лапа.

Спястя 30 минут...

– Во времена моей молодости во всех кафешках можно было бухать, а тут одни пиццерии кругом где даже пива не взять, – бубнил Лифтер подруливая к ресторану с непрониосимым названием на английском языке.

Шесть человек в камуфляже, причем четверо небритых мужиков с обветренными лицами вызвал у обслуживающего персонала эстетический шок. Недолгие переговоры и несколько красных купюр позволили расположиться в VIP-зале, отдельно от нормальных посетителей. Здание ресторана имело витражные окна с сильно тонированными стеклами. Даже VIP-зал был отделен от основного темными стеклами. Больше всех этому обрадовался Лифтер, переживающий за сохранность оружия оставленного в автомобиле. Теперь он мог беспрепятственно наблюдать за авто и выйти при необходимости прямо через стекло.

Получив заказ на 2 листа своего худенького блокнота и красную купюру для ускорения процесса, молоденький официант убежал на кухню, а Болтун поинтересовался, Лапа, а у тебя точно денег хватит? – Чем вызвал у всей компа-

нии приступ истерического смеха.

– А я до последнего не верил, что нас пустят. В моем городе не пустили бы, – подал голос, молчавший до этого момента Болтун.

– Я бы тебя тоже не пустил, уж очень ты на школьника смахиваешь, – Не упустил возможности поддеть друга Лифтер.

Тем временем официант принес первую партию алкоголя. Первую потому что на один поднос все не уместилось. Не дожидаясь даже салатов Лифтер начал разливать коньяк по стаканам.

Сатори свой отодвинула немного в сторону и прокашлявшись взяла слово:

– Если никто не против, то я хочу кое-что сказать. Я очень рада что судьба свела меня с Римом, со всеми вами. Несмотря на то, что я пообещала Лапе отметить нашу маленькую победу, сначала я хотела бы узнать, как мой крестный пережил плен ну и подольше насладится общением со всеми вами в приятной обстановке. А уже потом залиться алкоголем.

– Чувствуется старая школа. Хорошо сказала, – пробасил Лифтер.

– Сам ты старый! – Вступилась за подругу Лапа, отодвигая свой стакан.

– Да я не в этом смысле, – попытался оправдаться краснеющий Лифтер под звукдвигающихся по столешнице стаканов.

Сглотив слюну Лифтер с видом ребенка у которого отобрали конфету последовал примеру друзей, – отодвинул от себя наполненный стакан.

Несколько опешивший Рим прокашлялся, собираясь с мыслями и начал свой рассказ с того момента как зараженные загнали его на дерево на берегу реки.

Глава 2 Ресторан очень быстрого питания

Рассказ пришлось несколько раз прерывать, так как праздновать начали после того как официант принес салатики и нарезку. Уж очень сильно все соскучились по нормальной еде и свежему хлебу, которого не найти в рейде. А Рим рассказывая сам удивлялся тому, сколько событий с ним произошло за такой короткий промежуток времени. А когда все же закончил, то со своего места встал Док с явным желанием что-то сказать.

– Раз уж Рим в своем рассказе упомянул Кобальта, предлагаю его помянуть. Человеком он был не плохим. Угораздило вот только его с тварью этой связаться. Лысый рассказывал, как он ему подсказал поваром прикинуться, что бы его при штурме не грохнули. Кобальт перемудрил конечно с подсказкой, но ведь Лысый разобрался и жив остался. Мы с Болтуном его опросили на предмет дальнейших планов. А раз человек исправится хочет и не врет, как показывает дар болтуна, то почему бы и нет. Риму опять же помог, когда глушителя вывел из строя. Теперь будет добровольно выполнять функцию языка и консультанта по муровским делам, если Лут согласится. Записку я ему передал. А Хох тот вообще чист. Будет Маньяку в помощь. Уж очень у него еда

вкусная. В зал въехал сервировочный столик, уставленный горячими источающими ароматный пар блюдами, который с усилием толкал официант. По всей видимости ему надоело бегать с подносом пополняя стремительно ускользающие запасы.

Сатори, по большей части молчавшая придвинула к себе тарелку и подняв глаза тихонько произнесла, – Рим, у меня странное ощущение. Как будто это все сон, слишком хороший сон. А за все хорошее приходится платить.

– Сатори, у меня такое же ощущение, не привык я на просторах улья к такому. Думается мне нам нужно доедать и собираться. Предлагаю только сначала определиться где заночуем. В городе или где-то за пределами?

– Думаю, вопрос с ночлегом уже решен, – хохотнула Лапа, показывая куда-то пальцем.

– Пожрать спокойно не дадут, – насупился Лифтер.

Через панорамные окна было хорошо видно, как к ресторану подъехало два автомобиля УАЗ с характерной синей полоской на борту и мигалками на крыше. Из машин выбежало восемь экипированных полицейских с АКСУ и вбежали по одному в любезно приоткрытую официантом дверь.

– Что делать будем? – Спросил не моргнувший глазом ДОК. – Валить мирняк я как-то не привык.

Тем временем в дверь вбежал первый полицейский и тут же направил короткое дуло автомата на сидящих.

– Никому не двигаться, – прокричал он тонким голосом.

Следующий торопившийся, в звании лейтенанта был гораздо старше и более грузный. Задев молодого от чего у последнего съехала каска на глаза, он также направил автомат на сидящих. Следом вбежали все остальные рассредоточившись полукругом перед столом.

Лапа: – Ребята, Док прав. Не будем обижать дяденек. Давайте прокатимся. Я если что кинетик, хоть и слабенький. Заодно затаримся немножко.

– Да на кой нам эти укороты? – Пробасил недовольный Лифтер.

– Молчать! – Заорал грузный лейтенант.

В этот момент в дверь зашел бледный официант и указал на Лапу произнес, – это она фальшивками расплачивалась.

Все сидящие за столом повернули головы в сторону Лапы.

– Да вы что ребят? – Вскинулась девушка. – Деньги настоящие. – И уже тише добавила. – Правда с другого кластера.

– А ну заткнулись! В участке нам расскажете откуда у вас подделки такого качества и в какой ОПГ вы состоите.

Больно стукнувшись головой о стекло Лифтер витиевато выругался, проклиная весь отечественный автопром включая сделанные на базе грузовиков автобусы.

Болтун: – А автобусы то тут причем?

Лифтер: – Да потому что вырос я в деревне и в последний год моей учебы, нашей школе выделили бесплатный автобус. Красивый такой, квадратный. Так вот там такой же комфорт

был. Особенно когда сзади сидишь. Подбрасывало на кочках чуть не до потолка.

Болтун: – Я еще вот чего не пойму. Почему нас четверых в одну машину затрамбовали, а девчонки вдвоем? Это что они типа как джентльмены поступили?

Док: – А хрен его знает, может в этом мире у них инструкция такая? Тут видишь, даже деньги немного отличаются.

Звонко скрипнув тормозами УАЗ остановился возле дежурки. Автомобиль, в котором ехали Сатори и Лапа подъехал первым, поэтому пришлось ждать пока отконвоируют девушек и переключатся на вновь прибывших.

В дежурке, прежде чем запихнуть новоиспеченных фальшивомонетчиков в обезьянник, у них забрали даже ремни и теперь худенькому болтуну приходилось постоянно придерживать штаны, дабы не оставить их лежащими на полу. Данный факт очень развеселил Лифтера:

– Болтун, ты теперь в любой драке победишь! Как встанешь в стойку, штаны упадут, а следом за штанами и противник, от смеха.

Подошедший полицейский ударил дубинкой по решетке и прикрикнул, – ну ка тихо сидим!

Как только он отошел, Док прошептал: – Рим, там в наших вещах ключи от газели, да и официант тот дебилный мог видеть, как мы на ней подъезжали. Короче не долго нашей газели стоять. Надо нам ускориться как-то. И Лапа как назло в другой камере.

– Да надо было сразу их валить, – подключился к разговору Лифтер.

Рим: – Не нужно никого валить. Эти люди живут в своем мире и пусть дальше живут столько сколько им улей отмерил. Хотя вырубить несколько человек конечно придётся.

Болтун: – Рим придумай выбиратья, ты же выбрался из муровской тюрьги.

Рим: – Там свет сильно моргал.

Болтун: – Не понял, какой свет?

В этот момент рядом раздался глухой стук, и крик Лапы: – Руки в небо уроды, ща бошки всем продырявлю, только дернетесь.

Все тут же припали к решетке. Лапа стояла возле своей камеры и держала двумя руками трофейный макаров, направив его на двух полицейских, так неудобно оказавшихся в одном месте. Будь они сейчас в разных местах, Лапа не смогла бы удерживать на прицеле сразу двоих. Бывшего хозяина пистолета Сатори пристегивала наручниками к открытой решетчатой двери камеры, предварительно заведя их за спину неудачливому полицейскому. Последний хрюкал разбитым носом и не оказывал видимого сопротивления.

– Легли мордой в пол, руки за голову! Где ключи от вещдока? – Продолжила свой монолог Лапа.

Сатори закончив с пленником подошла к мужской клетке позвякивая ключами.

Через 15 минут груженный оружием и людьми УАЗ пат-

риот летел в обратном направлении. Управлял автомобилем Лифтер, лихо маневрируя в потоке между автомобилями. Штурманом выступил Док, который ко всему прочему запомнил обратную дорогу во всех подробностях. Подъезжая к месту преступления все находящиеся в автомобиле разглядели нелицеприятную картину. Возле газели стояла буханка и трое полицейских поочередно вглядывались в тонированные стекла автомобиля. Рядом переминался с ноги на ногу все тот же официант распознавший не правильные пятитысячные которыми сегодня расплачивались рейдеры.

Док: – Лифтер не останавливайся! Подъезжай вплотную. Рим ты берешь дальнего, я толстого, Болтун тебе вон тот щуплый. Пошли!

Лифтер ударил по тормозам прямо перед полицейскими, слегка ткнувшись в ближайшего служителя закона бампером. Полицейский упал, не то от толчка, не то от страха, напроць забыв об оружии и лова ртом воздух. Лапа, наблюдая как трое мужчин справляются с задачей, спросила у Лифтера указав на лежащего перед бампером, – как думаешь, если он от сердечного приступа крякнет улей это тебе зачет? – И хихикнув выскочила из автомобиля.

– Странный юмор, – прозвучало ей вслед.

Подойдя к оказавшемуся не у дел официанту Лапа провела указательным пальцем по бледной щеке остолбеневшего молодого человека и произнесла томным голосом:

– Мальчик, а хочешь, я вернусь и все отработаю. Я знаешь

какая горячая?

После чего выхватила из кобуры пистолет и выстрелила. Пуля, пролетев рядом с головой молодого человека вошла в левое предплечье четвертого полицейского так не вовремя вышедшего из ресторана с бутербродом в руке. Выронив бутерброд с копченой колбасой, он тщетно пытался расстегнуть кобуру жирными трясущимися руками. За что получил еще одну пулю, только теперь уже в правую руку.

Отойдя на два шага от оглохшего официанта и глядя как у того по штанам расплывается пятно, девушка произнесла невинным голосом, – извини, но теперь у нас ничего не получится. Я из-за этого, Володьку бросила в детском саду. – И показала стволом пистолета на пятно на штанах, из-за чего обалдевший официант дернулся всем телом, прикрывая руками свой позор.

– По машинам! – Закричал Док. – Болтун к Лифтеру. Рим за руль газели. Идешь вторым. Барышни к Риму.

Пока Рим заводил автомобиль, рядом на переднем сидении расположилась Сатори. Лапа забралась в салон и предусмотрительно устроилась возле задней двери, держа в руках АКС.

Рация, которыми друзья разжились в дежурке заговорила голосом Дока, – Рим, быстрее! Прижимайся прям к бамперу, пойдём быстро, с мигалками. Нас все менты в городе уже ищут, а нам еще пилить до хрена через город. И еще, про этот кластер я немного знаю. Дальше знаю только то что дол-

го пилить по безжизненной степи, а мы как назло припасы не успели пополнить.

После этих слов Лапа сместилась вперед и прищурившись всмотрелась вдаль. После чего бесцеремонно взяв у Рима рацию произнесла, – Док, это Лапа, справа через 3 перекрестка съезд с несколькими магазинами. Туда сейчас подъезжает машина КБ. Можем машину взять, а можем ГАЗель загрузить.

Док: – Принято! Машину брать не будем. Затариваем ГАЗель. На все про все 3 минуты.

Патриот, отключив «люстру» резко остановился перед кабиной грузовичка. Рим подрулил так что бы боковая дверь была рядом с открытым кузовом.

Водитель замер с коробкой коньяка в руках, когда Лапа практически ткнула ему в лицо ствол автомата и произнесла: – Мальчик несем коробочку сюда в ГАЗель.

Подбежавшие члены команды встали в цепочку и начали лихо перекидывать бутилированную воду, нехитрые продукты и алкоголь. Лапа подошла к оставшемуся не у дел водителю, – мальчик, а у тебя нет 5ти тысячной купюры? Мне только одну.

Водитель достал кошелек и трясущимися руками вытащил красную купюру. Лапа звонко чмокнула его в щеку и забралась на переднее сиденье газели, устроилась рядом с подругой. Громко хлопнула сдвижная дверь, сигнализируя об окончании погрузки.

ГАЗель натужно ревела двигателем едва успевая за УАЗом Со всех сторон были слышны сирены. Один раз даже попался на встречу двойник УАЗ с мигалкой.

В одном месте пришлось остановиться на светофоре, не имея возможности объехать. То и дело крутившая по сторонам головой Лапа извернулась и выхватив две бутылки водки из ближайшей коробки выбежала на проезжую часть.

Увидевший происходящее Док тут же задал насущный вопрос в рацию:

– Рим она что творит?

Лапа тем временем подбежала к остановке, рядом с которой наплевав на прохожих в урне копался натуральный бомж и вручив ему 2 бутылки водки начала активно жестикулируя что-то у него спрашивать.

Рим: – Док, мы сами не знаем, но смею предположить, что обменивает алкоголь на информацию.

Светофор загорелся зеленым, а Лапа все не шла. Некоторые водители нервно сигналили газели, объезжая ее с двух сторон. В зеркале заднего вида показались огни проблескового маячка и характерная сирена. Рация отозвалась отборным матом Дока, а Сатори не теряя времени выскочила из газели прихватив автомат.

Короткая очередь и визг тормозов совпали с окончанием разговора бомжа и Лапы. Последняя еще бежала к газели, а санитар городских улиц уже припал к горлышку бутылки. Запрыгнув в машину и хлопнув дверью Лапа взяла рацию

и быстро затараторила:

– Док, если по городу объявили план перехват, то лучше всего уходить через промзону, а затем через городскую свалку. На светофоре на право, потом на кольце прямо и через пять километров. Там увидим промку.

Док: – Это как он тебе успел рассказать?

Лапа: – Правильные вопросы и сильное желание выпить творит чудеса.

Док: – В следующий раз предупреждай.

Глава 3 Дерби-гонки

Рим вжимал акселератор в пол, стараясь не отставать от Дока, несмотря на то, что уже два раза утыкался в его задний бампер.

Сзади завывала сирена и в потоке между машин мелькала легковушка с проблесковым маячком, стремительно приближаясь.

Лапа уже не выпускавшая из рук рацию произнесла: – Док, впереди за припаркованной фурой похоже засада. Кто-то в форме постоянно выглядывает.

– Принял.

Немного не доехав до грузовика, УАЗ сбросил скорость и в открывшемся окне показался ствол автомата. Длинная очередь прошла по колесам автомобиля из-за чего два колеса груженого автомобиля взорвались с громким хлопком, подняв в воздух клубы дорожной пыли.

Поравнявшись с кабиной грузовика, Рим разглядел в клубах пыли катающегося по асфальту блюстителя правопорядка сжимающего раненную ногу. Рядом лежал не пригодившийся металлический еж. Покосившийся патрульный автомобиль красовался спущенным колесом.

– Игры кончились, – задумчиво резюмировал Рим.

Сатори восприняла это как призыв к действию и полезла в салон. В этот момент заработал громкоговоритель в пре-

следовавшем авто, призывая немедленно остановится. Почти сразу прозвучал одиночный выстрел. Сатори добравшись к задней части автомобиля сквозь нагромождение коробок выбила прикладом автомата заднее стекло в одной из 2х дверок. Падая растрескавшееся стекло заставило вильнуть автомобиль преследователей. Именно в этот момент раздался еще один выстрел, разбив газели левое зеркало. Следом загрохотал автомат Сатори и легковушка, потеряв управление заерзала по проезжей части и съехав в кювет окончательно остановилась. А позади уже появлялись новые отблески мигалок и слышались звуки сирен. УАЗ притормозил чуть резче обычного, сворачивая в сторону промзоны и ГАЗель лишилась правой фары, пометила поворот битым стеклом. Автомобильное движение здесь практически отсутствовало и сзади снова послышались выстрелы. Возможно, стреляли и по колесам, но две пули попали в кузов, а одна в боковое стекло.

– Сатори ты цела?! – Громко спросил Рим, не оборачиваясь.

– Все хорошо!

А дорога тем временем стала совсем скверной. Старая бетонка порой зияла такими дырами, что Рим еле успевал крутить руль, направляя автомобиль в более мелкие ямки. За траекторией УАЗа уже не следил, так как теперь можно было увеличить дистанцию.

Появившиеся полуразрушенные здания советской эпохи

с растущими на крышах березками поначалу обрадовали Рима, так как служили хоть какой-то защитой от пуль. Вот только радость эта была не долгой. Проезжая стоящие рядом два похожих здания Рим обратил внимание на вспорхнувшую стаю птиц, и в следующее мгновение с ужасом отметил, что наперерез им несется УАЗ патриот, причем находится он настолько близко, что столкновения уже не избежать. Рим видел злое лицо полицейского управлявшего автомобилем и его испуганного напарника на пассажирском сиденье.

Спасло то, что водитель автомобиля, ехавшего наперерез, все-таки не был камикадзе и притормозил, сбрасывая скорость. Удар пришелся в заднюю часть ГАЗели, но все еще был достаточно сильным, чтобы пустить микроавтобус в занос на пыльной дороге. Немного проехав боком, на зависть начинающим дрифтерам, ГАЗель попала задними колесами в ямку, остановив боковое движение, но никуда не девшаяся инерция начала заваливать автомобиль набок. В какой-то момент показалось, что автомобиль не перевернется, но замерев не долго, он все же завалился набок, под хруст стекла и скрежет металла. В салоне тут же запахло алкоголем, а звуковую инициативу перехватили длинные автоматные очереди. Больно ударившись головой, Рим почувствовал, как на него сбоку кто-то навалился.

– Я конечно люблю быть сверху, но не так же резко, – прошипела Лапа вероятно тоже ударившись.

Не успев ничего предпринять Рим почувствовал, как

неведомая сила переворачивает автобус обратно.

Ударившись колесами об асфальт, и снова загредев стеклом, автомобиль качнулся и все, кто были внутри увидели ухмыляющегося Лифтера.

– Ну что туристы, все целы? Дамы стволы в окна! Рим не спи больше за рулем, давай за нами!

Как только ГАЗель завелась, Лифтер запрыгнул в УАЗ и тот резко сорвался с места. Рим не мог похвастаться такой же прытью. ГАЗель почему-то сильно дымила и отказывалась разгоняться. Девушки, как и советовал Лифтер, припали к окнам и отстреливались, не жалея патронов. А патрульные автомобили все прибывали, завывая и крякая звуковой сигнализацией. Проскочив промзону, все увидели, как выезд наспех перегораживают двумя легковыми автомобилями.

– Ежей не вижу, – выдала в эфир Лапа.

– Принято, – как всегда сдержанно отозвался Док.

УАЗ снизил скорость и растолкав легковушки, частично лишившись при этом модного пластикового бампера освободил дорогу.

Свалку, показавшуюся сразу за промкой, проскочили на одном дыхании. Собравшийся сзади завывающий хвост с цветомузыкой не приближался, но и не отставал. Лишь достигнув границы кластера, часть автомобилей остановилась, о чем тут же объявила Сатори следившая за тылом. Рим по привычке бросал взгляд в те места, где находятся зерка-

ла, но не удачливая ГАЗель растеряла их все. Даже салонное зеркало отвалилось во время падения, или Лапа снесла его головой, недаром у нее на лбу бугрится синяк.

Дорога представляла собой укатанную пыльную грунтовку. Вокруг насколько хватало взгляда, раскинулась степь с засохшей безжизненной травой. Потрепанная ГАЗель прочихалась, перестала дымить и уверенно держалась за УАЗом. Не успел Рим обрадоваться данному факту, как из рации послышался голос Лифтера, – Рим у меня радиатор парит, и температура ползет потихоньку, так что с хвостом надо будет что-то придумать пока они нас измором не взяли.

– Что же тут придумаешь? Степь кругом, – пробурчал себе под нос Рим, а в рацию произнес, – хорошо покумекаем, а ты пока печку попробуй включить, чтобы ни закипеть.

– Сатори у нас есть что-нибудь дальнобойное с оптикой?

– Рим у нас СВД есть, но что от нее толку при такой тряске? В колесо я точно не попаду.

– В колесо и не надо. Будем уравнивать шансы. Я на более-менее ровном участке дороги скорость сброшу, а ты пали в район радиатора по ближней машине. Сколько их там сейчас?

– Четыре, хотя нет, уже три. Одна разворачивается.

Ожившая рация на этот раз снова заговорила голосом Дюка, – Рим есть какие идеи, а то Лифтер с твоей подачи сауну нам тут устроил, только веника не хватает.

– Да какие тут могут быть идеи, или устранить или авто

повредить, чем сейчас и займемся.

– Давайте, а то наш уважаемый снайпер сейчас за рулем авто-бани, да и вы будете маячить в прицеле.

Рим немного обернувшись к Сатори, произнес уже для нее:

– Сатори, ждем, пока четвертый подальше отъедет, и начинаем отстреливать.

– Хорошо, – ответила Сатори продолжавшая следить за происходящим сзади и в этот момент глаза ее расширились от увиденного.

Промелькнувший рядом с преследователями силуэт врезался в развернувшийся в обратную сторону автомобиль, благодаря чему скорость нового персонажа снизилась настолько, что его стало возможным разглядеть во всей красе.

– Элита, – севшим голосом прохрипела Лапа.

Рим, не расслышав взялся рукой за пассажирский подголовник и обернувшись в салон переспросил, – что?

Два повернувшихся в его сторону бледных лица и картинка, открывшаяся в лишившихся стекол задних окнах, заставила нашарить рукой лежащую на сиденье рацию.

– Док, тут элита пожаловала.

Спустя несколько долгих секунд в рации послышалось, – Видим. Лифтер твою душу грешную врубай эту гребаную печку на всю, но ускорься. – Только после этих слов связь прервалась.

Рим прекрасно понимал, почему Док не сразу отпустил

тангенту рации. Он и сам сейчас изо всех сил сжимал руль побелевшими пальцами.

Это же надо так встрять в самом начале рейда. Их ведь специально послали малой группой, что бы они тихонечко просочились там, где техника подвергнется нападению вот таких тварей, а они в горячке погони даже не поняли, что натворили. Устроили сафари с сиренами и стрельбой. Из мрачных мыслей вырвал голос Лапы, – У нас из салона до сих пор алкоголь течет из разбитых бутылок. Вот он и учуял, наверное, ветер сильный и как раз в ту сторону, откуда он прибежал. Вон как траву высохшую ветер гнет. Ветер, ветер, ветер, ветер, ветер...

– Лапа с тобой все хорошо?

– Рим, со мной уже давно все не хорошо, – ответила повеселевшая девушка, раскидывая коробки.

– Я тут, где-то видела черный абсент, 85 градусный, будет то, что нужно.

Рим, обернувшись с опаской, посмотрел на Лапу. Она хоть и немного странная, но всегда все делала, как нужно и в безумствах замечена не была. Девушка тем временем извлекла из кучи битого стекла две бутылки с нарисованными зелеными феями и содержимым черного цвета. Сатори поняв, что собирается делать подруга чуть раньше, чем Рим уже отрывала кусок от найденной в углу грязной тряпки. Избавив бутылку от пробки и засунув в горлышко тряпку, Лапа наклонила бутылку, пропитав тряпку и начала пробираться

к Риму. Показав Риму на валявшуюся у него в ногах среди прочего хлама зажигалку, она взяла с сиденья рацию и коротко выдала в эфир, – предупреждаю!

Приняв от Рима зажигалку, Лапа, быстро вернувшись на исходную, чиркнула поджигая импровизированный фитиль. Перегнувшись в разбитое окно, девушка с силой швырнула бутылку в заросли сухой травы.

– Не понял, – с запозданием послышался растерянный голос Дока в рации, – Лапа опять с бутылками не переговоры собралась?

– Почти, – ответил Рим, оглянувшись назад.

Бутылка сделала несколько оборотов в воздухе и, разбрасывая вокруг синее пламя, скрылась в сухой траве. К этому моменту элитник уже вскрыл второй автомобиль как консервную банку. Чувствительный удар заставил Рима вспомнить, что он не только зритель, но еще и водитель. Причиной удара послужил задний бампер растерявшего задор УАЗа. Немного отпустив газ, Рим снова обернулся. Столб огня, взметнувшийся вверх, не предвещал ничего хорошего. При этом Лапа уже зажгла второй снаряд и швырнула его на противоположную обочину. Хотя если учесть, что сухая трава в некоторых местах практически соединяла две противоположные обочины, возможно в этом и не было нужды.

Снова ожила рация.

– Пи***ц вы психи!

Глава 4 Астрономия

Обычно маленькие горные речушки с каменистым дном имели очень низкую температуру воды и не привлекали ку-пальщиков. Сейчас же в воде как дети плескались 6 человек и стояли 2 автомобиля, от которых шел сильный пар. Краска местами вспучилась и облезла. ГАЗель заезжала в воду с обьятыми пламенем задними колесами с левой стороны. Не известно, что именно добило эти два колеса, когда они оказались в воде, перепад температуры или острые камни, но теперь ГАЗель стояла сильно накренившись набок. У УА-За пар шел еще и от двигателя. Не дотянув до границы кластера со спасительной речушкой каких-то 500 метров, его двигатель заклинило от перегрева и газели пришлось толкать автомобиль впереди себя, сильно сбросив скорость и едва не превратившись в крематорий. Если бы девушки растерялись и не додумались поливать себя и Рима водой, то неизвестно чем бы закончилась эта безумная гонка. Теперь же друзья с удовольствием барахтались в реке, охлаждаясь после высокой температуры. Лифтер, прославивший любителем пива, сидел на мелководье с бутылкой воды и приняховался к подсевшему рядом Риму.

– Рим я не пойму, почему от тебя так сильно пивом пахнет?

– Да это меня девушки бутилированной водой поливали,

что бы я ни спекся, ну а Лапа вместо воды полторашку пива схватила, и на меня давай лить, а оно еще пенится падла на жаре.

Лифтер покосился на Лапу, – не все хоть пиво вылила? Его бы сейчас в речке охладить. А то я после нашей бани не отопьюсь никак.

Болтающаяся в воде в позе морской звезды Лапа повернула голову к лифтеру и в очередной раз прокашлявшись ответила:

– Там дохрена еще добра, только сам разгребай, я себе уже все руки изрезала, да и охлаждается оно уже, вместе с ГАЗелькой.

Кластер отличался от степи, по которой друзьям пришлось проехать около 50ти километров, причем последние километры в режиме ошпаренной кошки. Несмотря на то, что огонь со страшной силой рванул в сторону элитника, подгоняемый сильным порывистым ветром, в направлении рейдеров он тоже расползлся. Сказывалось большое количество высохшей травы и все тот же изменчивый ветер.

Как только местное солнце начало прятаться за хребет невысоких гор тянувшихся вдоль горизонта Док начал раздавать указания:

– ГАЗель на берег, все что ценное есть в УАЗе тоже. Работаем в темпе. Не успеете потом обсохнуть до темноты, будете всю ночь зубами стучать.

– А ГАЗель то зачем? – Вскинулся Болтун. – Она же почти

без колес.

Док, не любивший, когда вместо выполнения указаний начинают задавать вопросы посмотрел на Болтуна так что тот начал ежится, но все же ответил:

– Болтун сколько всего колес у ГАЗели?

– Шесть, – задумчиво протянул Болтун.

– Сколько вышло из строя?

– Два.

– Молодец! Сколько осталось?

– Четыре.

– Еще вопросы есть?

– Нет. Понял я. Одно колесо снимем сзади и перекинем на противоположную сторону.

– Молодец, ты этим и займешься.

Трое мужчин и две женщины выталкивали на каменистый берег ревушую двигателем ГАЗель. Во время уборки в салоне Лапа нашла табличку с номером 75 и названиями некоторых остановок на маршруте. Последние 2 остановки назывались, – Дом престарелых. Бушмановка. Теперь эта табличка красовалась вместо одного из задних стекол.

– Лапа ты зачем табличку повесила, деньги за проезд будешь собирать? – Спросил пыхтящий Лифтер.

– Это что бы ты не пропустил свою остановку возле дома престарелых. Ты лучше скажи почему девушки ГАЗель толкают, почему ты даром не воспользуешься?

– Лапа, я даром недавно пользовался. Сейчас на всякую

ерунду буду дар тратить, а когда он понадобится я пустой буду. Да и жрать я очень хочу. Если сейчас опять им воспользуюсь, то тебя сожру.

– Отравишься.

Заскочившая на берег ГАЗель остановилась.

Болтун: – Денег за проезд Лапе не давайте, а то она опять где ни будь ими расплатится и нас снова примут. До сих пор не пойму, чего мы им всем сразу не навалили. Да, оружием мы запаслись, но ведь мы его с собой в рейд не потащим. ГАЗельку эту я подозреваю скоро бросить придется. Она вон уставшая какая, дверь боковую и ту Лифтер оторвал.

– Ну на это у него сил хватило, – не преминула возможностью уколоть Лифтера Лапа, – а деньги у меня местные теперь есть, хочу посмотреть, чем они отличаются, когда время будет.

Лифтер: – Дверь заклинило, вот я ее и вырвал, случайно.

– Запрыгивайте, – скомандовал док сидевший за рулем. – Стемнеет скоро, а нам еще нужно успеть добраться до тех гор что впереди виднеются. Там заночуем и машину оставим. Если все нормально будет, то на обратном пути все добро и заберем. Места здесь не людные. Плюс мы с УАЗа бензин и аккумулятор не просто так забирали. Если что можно будет этой машиной еще раз воспользоваться.

Машину нещадно трясло ввиду полнейшего отсутствия дороги и Рим задал вопрос, крутившийся у всех на языке. – Док, а почему здесь машину не оставить? Мы едем ненамно-

го быстрее пешехода.

– Рим я не люблю наперед загадывать, но там машину проще спрятать будет среди скал, это ведь все еще внешников территория. А вот с той стороны горной гряды уже совсем другая жизнь. Там уже на машине не покатаешься.

Дальше ехали в основном молча, в разбитых окнах и дверном проеме шумел ветер. Машину то и дело подбрасывало на камнях и просто неровностях ландшафта. При этом и сама потрепанная жизнью, но нежелающая умирать ГА-Зель гремела и звенела на все лады. Горная гряда понемногу приближалась, поражая своими размерами. Судя по тому как по мере приближения все начали крутить головами любуясь пейзажем, у Рима сложилось впечатление, что в горах прежде никто из группы не бывал. Единственный кто не принимал участие в вынужденной экскурсии, это Лифтер, который видимо борясь с голодом, спал, запрокинув голову и изредка всхрапывая на неровностях. Еда в салоне присутствовала, но хомячить в одного было в их группе не принято, поэтому все терпеливо ждали ужина. Когда горы были совсем рядом с машиной промелькнула крестообразная тень заставив Дока резко остановиться.

Спящий Лифтер от неожиданности ударился о подголовник стоящего впереди кресла и прошептал, крутя головой, – что, что, что?

– Остановка, дом престарелых, – прошептала Лапа, разглядывающая на свет две с виду одинаковых пятитысячных

купюры.

Тем временем тень сделав два круга и начала удаляться. Док выглянув из окна прислонил ладонь к глазам всматриваясь в небо, после чего шумно выдохнул и объявил, – вытряхиваем штанишки и едем дальше, это был пернатый. Вроде как орел. Неподвижно парит в теплых восходящих потоках воздуха, вот и напоминает беспилотник.

Маршрутка медленно тронулась, а Лифтер повернулся к Лапе. – Ты зачем меня в дом престарелых выпроваживаешь? Я может дальше еду, до этой, как ее? – Лифтер обернулся в надежде разглядеть название.

– Бушмановка, – помогла ему Сатори.

– Вот, – подхватил Лифтер, – туда мне может надо.

– Лучше не надо, – улыбаясь напутствовала Сатори.

Скрипнули тормоза и Док обернувшись объявил: – пошутили немного и хватит. Сейчас делимся на две группы и расходимся в разные стороны искать подходящее укрытие для машины.

– Можно я с Римом? – Спросила Сатори.

– Я тоже! – подхватила Лапа.

– Хорошо. – Я и не сомневался, что вы с Римом попроситесь. Через час встречаемся здесь. Расходимся!

Рим поначалу немного переживал, за состав своей команды, но как только они выдвинулись на поиски укрытия, оказался приятно удивлен. Девушки выйдя из машины стали предельно собраны и внимательны. Лапа имеющая хорошее

зрение мониторила дальние направления. Сатори напротив, все время крутила головой заглядывая под каждый кустик. Растительностью склон вдоль которого двигались рейдеры не изобиловал. Лишь кое – где цеплялись за жизнь и за камни на которых росли, виднелись сухие кустики. В достатке было камней любых форм и размеров. Каменистая почва, долго не выдавшая влаги, высохла и потрескалась.

Разглядеть более-менее подходящее укрытие Лапа умудрилась только через 30 минут, когда Рим собирался разворачивать группу.

– Рим есть небольшое углубление в скале, оно правда с небольшим уклоном, но зато рядом еще дерево небольшое растет с раскидистыми ветками. Думаю, сможем ГАЗель спрятать.

– Отлично.

И уже в рацию, – Док есть что?

– Нет, у нас ничего подходящего. А в вашей стороне?

– Лапа кое-что интересное высмотрела, но вдалеке.

– Топайте в ту сторону. Мы ГАЗель возьмем и подведем что бы вы не возвращались.

Оказалось, что Лапа видит очень далеко и шлепать пришлось еще очень прилично. В итоге группа Рима прибыла на место практически одновременно с группой Дока.

Место, подмеченное Лапой, представляло собой что-то вроде не глубокой пещеры. Вот только что бы в нее попасть нужно было преодолеть короткий, но очень крутой подъем.

Осматривали пещеру уже при свете фонарей, из-за стремительно сгустившейся темноты. Чему способствовало то что они находились с противоположной стороны от захода солнца. Коротко посоветовавшись решили загнать ГАЗель задом в пещеру, что бы в случае чего можно было оперативно завести машину «с толкача» разогнав ее на спуске и оперативно покинуть импровизированный гараж.

Загоняли автомобиль по тому же принципу что и покидали реку. Задействовав опорно-двигательный аппарат рейдеров, так как ведущие колеса проскальзывали на гладком камне крутого подъема. ГАЗель поместилась в пещере полностью, стукнувшись остатками заднего бампера в неровную каменную стену.

Если бы не дикий голод что испытывали члены группы, наверняка все сразу завалились бы спать. Но ускоренный метаболизм обитателей улья в этом случае грозил нехорошими последствиями, заставив устроить поздний ужин в углублении пещеры

Пещера была не правильной формы, отдаленно напоминая русскую букву Р, так как в глубине имела расширение.

Расселись кругом, кто на чем. Кто на рюкзаке, кто на упаковке с водой. Источником света выступал кемпинговый фонарь на минимальной яркости, и газовая горелка на которой готовили не хитрый ужин, состоящий из яиц и колбасы за трофейных при налете на магазин. С собой сильно пахнущие продукты было решено не брать, поэтому пришли к еди-

ногласному мнению уничтожить их на месте. Док тем временем в очередной раз залез в потрёпанный блокнот и поделился информацией с группой:

– Эта горная гряда естественным образом защищает от зараженных находящихся по ту сторону. При этом, если с этой стороны их периодически отстреливают внешники, то с той стороны плотность тварей будет достаточно высокой. Сегодня и завтра утром отъедаемся. С собой еды берем по минимуму. Загружаемся патронами и оружием, но так что бы с грузом вы смогли бегать, а не изображали беременных улиток. Лифтер не сверли меня взглядом, я видел, как заботливо ты на реке заматывал охлажденное пиво в кучу пакетов. Сегодня можете немного расслабиться. При этом не забываем про часовых. Я сегодня первый дежурю, пока алкоголики проспятся немного. Болтун с Лифтером подняли на Докка удивленные взгляды. При этом болтун попытался оправдаться, – Док, да у нас живец крепче этого компота. Да и мы по чуть.

– Знаю я ваше по чуть. Кто вторым заступает?

Болтун с Лифтером синхронно опустили глаза. Дежурить вторым по очереди никто не любил. Не успеешь заснуть, а тебя будят. Разгуляешься, а тебе спать идти.

– Док, давай я, – вызвался Рим, – я сегодня не планировал долго засиживаться.

– Идет. – Не стал возражать Док, принимая от Сатори одноразовую тарелку с горячим.

Риму снился покойный Лапоть, с которым они спустились в небольшой подвальный магазинчик за водкой. При этом Лапоть выбрал подозрительно дешевую бутылку водки и хлопав себя по карманам дал понять, что у него нет денег.

– Да ладно, я заплачу. Закусить только возьму.

Лапоть отреагировав на слова Рима, взял с полки 2 куса черного хлеба, наотрез отказавшись брать что-то еще. Выйдя на улицу, они зашли за угол дома где на газоне стоял столик. Протянув Риму пластиковый стаканчик Лапоть сказал, – наливай, помянуть надо.

– Хорошо, а кого помянуть? – Спросил Рим наливая в подставленный стакан.

Лапоть дождался, когда наполнится стакан, опрокинул в себя содержимое и под звук льющейся прошедшей сквозь его тело жидкости ответил:

– Меня конечно.

Кто-то подошел к Риму сзади и начал трясти его за плечо приговаривая, – Рим проснись, твоя смена.

– Да, да встаю.

– Рим, ты первый спать ушел, а мы тут место организовали для дежурства. – Док указал на кресло, из газели которое теперь красовалось у самого выхода из пещеры, рядом с капотом газели, практически закрывая вход в их убежище.

– Теперь, если заснешь, тебя первым скушают, ну а там и мы проснемся.

Рим вылез из маршрутки где на соседних креслах сопели рейдеры и направился на улицу.

– Хорошо Док, я понял.

Док же проследовал за Римом и сказал шепотом:

– Рим, ты не спрашиваешь про жемчуг. А я все никак не найду подходящей минутки что бы с тобой пообщаться на эту тему. Как ты мне и говорил, я потратил все на подготовку к штурму, оплату за найм штурмовиков, технику и так далее. Бесплатно как ты понимаешь особо никто не пошевелится бы кроме нашей команды.

– Да все нормально Док. Спасибо что вызволили. Жизнь это самое ценное что есть у человека.

– Ладно, я тогда спать пойду, а то еле дотерпел. В глаза хоть спички вставляй.

Устроившись в кресле Рим обратил внимание на кристально чистое ночное небо с рассыпанными по нему тысячами звезд. Когда через несколько минут сзади кто-то подошел, Рим спросил не оборачиваясь, – Док, ты же спать хотел вроде?

Вместо ответа рядом упал рюкзак, а сверху на него села Лапа.

– Лапа ты чего не спишь?

– Да я Рим после некоторых событий плохо сплю, кошмары снятся.

– Точно мне же сегодня Лапоть приснился, – Рим вкратце поведал Лапе о своем сне, спросив в конце рассказа, – Как

думаешь, что это значит?

– Ну я больше чем уверена, что знакомого твоего обязательно помянуть надо. Он же тебе это прямым текстом заявил. Предупреждает он тебя скорее всего об опасности. А вот если ты его помянешь, то он эту самую опасность и отвести от тебя сможет.

– Ясно. Значит завтра вечером помянем.

– Рим я сейчас, сказала Лапа и упорхнула в темноту пещеры.

Вернулась она с охапкой еды и бутылкой коньяка.

– Рим ты не подумай, я не алкаш, просто здесь все сплошь суеверные.

– Лапа я на посту, мне нельзя.

– От одной рюмки ничего не будет. Даже Док одобрил бы. А я сейчас такую закуску приготовлю, что твой Лапоть нам поможет и еще должен останется.

Лапа принялась вытаскивать кубики сыра из маленькой баночки с рассолом и намазывать на вкусно пахнущий черный хлеб с семечками подсолнечника.

Рим непроизвольно сглотнул слюну.

– Ну надо значит надо.

За неимением поблизости земли, плеснули коньяку на камни и не чокаясь выпили. Лапа, сжевав бутерброд подняла голову к звездам.

– Рим, а ведь я с первых минут попадания сюда знала, что я уже не на земле.

– И как же ты догадалась?

– Когда я сюда попала, такая же безоблачная ночь была. Стоило мне только на звезды взглянуть, как мне все стало понятно. Работала я одно время в планетарии. Детишкам про звезды рассказывала.

Лапа вздохнула и замолчала. Рим решил заполнить гнетущую тишину и продолжил звездную тему:

– А мне в свое время отец говорил: Рим, тьфу ты! Алексей, астрономия полезная наука, романтичная. Девушки любят, когда им про звезды рассказываешь. Да и вообще, когда им что-то рассказываешь. Ну я значит подготовился как следует к свиданию с очередной девушкой. Узнал какая звезда самая романтичная и все про нее. Заметь без интернета.

– Альтаир небось, покровитель влюбленных.

– Не угадала, Арктур, звезда всех влюбленных и сумасшедших.

– Это мене популярный вариант, хотя она и ярче – улыбнулась Лапа.

– Да мне что попалось в библиотеке, за то и зацепился.

– И главное названия какие красивые, как имя у твоей крестницы, не то что у меня. Все спросить хочу, а почему Сатори? Насколько я помню это состояние просветления.

– Все верно. Смотрю я не один в библиотеку ходил. Дело в том, что, когда я ее встретил, это самое просветление со мной и случилось. Бывает чувствуешь, что что-то важное упускаешь, а что именно никак не поймешь. А тогда,

ее необычное для девушек в стрессовой ситуации поведение и имя, которым она представилась, сработали как сейчас модно говорить триггером. Мало того, что некий пазл в голове сложился, так еще и подсознание позволило ненадолго в него погрузиться. А оно как ты, наверное, знаешь подмечает и помнит все с самого нашего рождения. Жаль, что это все остается для нас недоступно.

– Звезда упала, – неожиданно сказала Лапа, показывая пальцем куда-то в небо.

– Я, наверное, потому и получила здесь зрение хорошее, что люблю на звезды смотреть. Каждую ночь, с того самого момента как сюда попала за звездами вот так понаблюдаю и только после этого засыпаю. Благо в этом мире погода редко портится. Спасибо тебе Рим.

Рим было открыл рот спросить за что, но Лапа, встав с рюкзака и подхватив его за лямки ушла, так же стремительно, как и появилась.

Глава 5 Бег с препятствиями

Ощущение опасности заставило Рима открыть глаза и прислушаться. Тело ломило из-за неудобной позы, в которой он провел большую часть ночи, после того как сдал пост. Что бы никого не будить, шарахаясь по темному салону Рим после своей смены лег в кабину водителя, о чем теперь сильно жалел. Не смотря на то что остатки стекол были убраны еще на предыдущем привале, во время сна он прочувствовал на собственной шкуре все те небольшие, но острые кусочки стекол, что они пропустили во время экспресс-уборки.

Приняв сидячее положение, он залюбовался открывшемся пейзажем. В свете забрезжившего рассвета каменная и на первый взгляд безжизненная местность завораживала своей девственной первобытностью. Выбивалась из общей картины потрепанная жизнью ГАЗель и странный еле уловимый звук более всего напоминающий квадрокоптер. Слева от автомобиля подперев плечом каменный свод пещеры стоял Болтун. Причем стоял он, явно борясь со сном. Голова его то и дело клонила вперед.

Нащупав осколок стекла Рим бросил его в болтуна. Последний воспринял данное действие как шутку и уже собирался высказать свое недовольство, но Рим прижал палец к губам, а затем показал вверх. Болтун проникся, сонливость слетела с него в один миг. Стянув с плеча автомат

с длинным глушителем, он вжался спиной в каменный свод. Показав Риму что бы, он будил остальных.

Рим не переставая ломать голову откуда здесь мог взяться квадрокоптер с его небольшой дальностью полета, дотянулся стволом автомата до коленки дремавшего в салоне дока, от чего тот сразу открыл глаза. Рим тем временем повернулся на приближающийся звук. В этот момент свет, попадающий в пещеру заслонил медленно опускающийся объект. Это был очень большой квадрокоптер. Прямо на Рима смотрела большая стеклянная сфера на подвеске коптера.

Болтун решил воспользоваться тем что коптер оказался рядом и впечатал приклад автомата в ближайшую вращающуюся лопасть. Коптер накренился и качнувшись в противоположную от Болтуна сторону врезался в стену. Во все стороны полетели пластиковые осколки лопастей и летательный аппарат грохнулся на каменные полы пещеры.

– Тревога! – Заорал Док. Скрываться уже не было никакого смысла.

Болтун выглянув из пещеры тут же начал отстреливаться.

– Пятнадцать секунд на сборы и ждать моей команды! – Продолжал громогласно вещать Док, перекрикивая звуки выстрелов.

Рим, закинув за спину рюкзак и автомат взял из салона один из двух ручных пулеметов, что они собирались оставить. Лифтер, тоже поняв, что сейчас лучше тратить БК из оставленного схватил оставшийся пулемет.

Док, успевший тем временем выглянуть из пещеры, повернулся к отряду, одобрительно кивнул и скомандовал, – Рим и Лифтер прикрывают и идут последними, остальные за мной!

Тем временем по потолку пещеры выбивая искры прилетело несколько пуль. Рим встал на место Болтуна и прежде чем выглянуть выпустил очередь в том же направлении куда стрелял Болтун. Только после этого он позволил себе выглянуть и оценить обстановку.

Слева от пещеры стоял автомобиль формой кузова, напоминавший ГАЗ 66 с будкой, вот только это был современный автомобиль неизвестной марки. Позиция сверху, позволяла разглядеть посадочные места для двух квадрокоптеров на крыше будки. Из маленьких окошек-бойниц вели автоматный огонь те, кто были внутри, а на подмогу им уже спешило подкрепление оставляя пыльный след. Машина, походившая на БТР, приближалась слишком быстро. Рим перевел огонь с автомобиля разведки как он его мысленно окрестил на приближающийся БТР. Вреда он ему так никакого не нанесет, но возможно немного деморализует. Вон как завилял, да и люки быстренько прикрыли. Перечеркнув пространство между пещерой и БТР инверсионным следом, навстречу БТРу ушел выстрел одноразового гранатомета. Попал удачно, оторвав одно из огромных колес. Это Док, быстро оценив обстановку воспользовался единственным гранатометом перед тем как покинуть пещеру. Лифтер же от души

поливал свинцом автомобиль разведки, не давая супостатам даже носа высунуть. Короб с патронами у Лифтера опустел, и он рванул к машине за запасным. Рим работал короткими очередями и скорее всего израсходовал меньше половины патронов.

БТР тем временем несколько раз дернулся и остановился. Ствол пулемета оставался недвижимым. Возможно стрелка контузило и это была прекрасная возможность покинуть пещеру. Лифтер как раз закончил перезарядку и готовил сюрприз незваным гостям пряча гранату под беспилотник. Аппарат наверняка не дешевый и гости захотят его забрать. После манипуляций с беспилотником, Лифтер заглянул под ГАЗель и ударил ножом, после чего на пол пещеры потекла тоненькая струйка с характерным запахом.

– Уходим! – Крикнул Рим и первым выбежал из пещеры прекрасно понимая, что какое-то время они будут как на ладони.

Им повезло, что гора у подножья была пологой и неровной, позволяя прятаться за каменными уступами и валунами дабы осадить преследователей беспokoящим огнем. Док с беженцами как их назвал Лифтер, успели оторваться и сейчас карабкались по самой отвесной части скалы. БТР был брошен преследователями по причине возгорания. Они конечно пытались его тушить, но пулеметные пули заставили их передумать. Выглядели преследователи странно на головах не то шлемы с интегрированными фильтрами, не то

противогазы. Вооружение тоже было необычным. Стрелковое из которого они вели огонь было каким-то грузным и квадратным словно в руках они сжимали массивные бруски. Вверх направились 8 преследователей, двое из которых отделились от основной группы и скрылись в пещере. После чего раздался взрыв и из пещеры вырвался столб огня. Через несколько минут начал взрываться боекомплект что они не смогли унести с собой.

Возмущенная таким обращением гора осыпала благодарных гостей градом камней. К счастью тех, кто сейчас находился на горе, камни были в основном мелкие. После того как один из камней неправильной формы скатываясь со склона остановился, упершись в ногу Лифтера, он хищно улыбнулся и крикнув, – прикрой! – бросился к огромному валуну более-менее округлой формы.

– Вот и дар пригодился, – прошептал Рим, глядя как немаленьких размеров валун начинает свой смертельный разбег увлекая за собой собратьев поменьше.

Если раньше преследователи металась меж камней прячась от пуль, то теперь не скрываясь бросились в рассыпную от набирающего скорость и постоянно меняющего траекторию валуна. Пользуясь моментом Рим выпустил вслед убегающим длинную очередь и отбросив в сторону опустевший пулемет, достал из-за спины вал. Четверо преследователей остались лежать на склоне горы. Сверху слышалась канонада выстрелов. Это Док с группой добрались до того ме-

ста где подъем становился пологим и теперь прикрывали Рима с Лифтером. Пыль от камнепада и черный дым из пещеры окончательно скрыли убегающих преследователей. Один из поверженных преследователей лежал ближе остальных и Рим мысленно собравшись с духом скинул с себя рюкзак и автомат и рванул вниз. Уж очень захотелось заполучить оружие внешника так призывно лежащего поверх его остывающего трупа. Рим успел понять в процессе непродолжительного боя, что эти футуристические бруски способны на очень многое. Уж очень эффектно разлетались на мелкие осколки камни в которые прилетали пули. Добежав до внешника Рим понял, что просто схватить оружие и убежать будет недостаточно. Его же еще заряжать чем-то нужно и расстегнув застёжки аккуратного рюкзака Рим пристроил его к себе на спину после чего снял еще и ремень с кобурой и маленькими подсумками, благо он не был продет в лямки брюк. Забрав оружие Рим бросил взгляд на лицо внешника за потрескавшимся от попадания пули стеклом. Лицо человека было обезображено попаданием пули, которую не смогло остановить стекло шлема-противогаза, но все же было отчетливо видно, что это такой же человек. Рим уже собирался убежать, когда возле руки мертвого внешника блеснул маленький черный цилиндр. Понимая, что время уходит и разбираться с находкой некогда Рим просто засунул цилиндр в карман и побежал вверх по склону.

Лифтер уже приспособивший на себя рюкзак Рима вручил

ему вал и пробурчал, – просто что бы время сэкономить, все время таскать за тебя рюкзак не буду.

В том мире откуда сюда попал Рим в ходу было словосочетание «ходить в горы». При этом он никогда не слышал выражения «бежать в гору». Да и не всякому человеку запас его здоровья позволит бежать вверх по крутому склону с нелегким грузом за плечами. У жителей улья такая возможность была. Причем чем дольше человек здесь проживал, тем лучше у него становились показатели здоровья. Так и сейчас, Лифтер считающийся по меркам улья чуть ли не ветераном, обливаясь потом бежал с двумя тяжелыми рюкзаками, а Рим еле за ним успевал. Только в одном месте, где подъем стал практически отвесным, друзья почти остановились, переквалифицировавшись из бегунов в скалолазы. Цепляясь за предусмотрительно сброшенную Доком веревку добравшись до площадки на которой располагались остальные члены группы. Лифтер пыхтя как загнанная лошадь сбросил с себя лишний рюкзак и жадно присосался к фляге с живцом.

– Две минуты и выдвигаемся дальше, – сухо произнес Док глядя на Рима.

Спустя минуту Рим разобравшись с застежками увеличил объем рюкзака внешника запихнув в него почти все из своего рюкзака не сумев вместить только несколько банок тушенки, которые забрали себе Сатори и Лапа.

Док глянув на часы подошел к Риму и протянул руку к трофейному оружию. Получив требуемое, он дотронулся

до боковой кнопки и широко улыбнулся, когда загорелись индикаторы – повезло тебе Рим. Я уж ругаться хотел из-за твоей выходки, но выходит зря. Оружие не привязано к владельцу, что редкость для внешников. Смотри и запоминай времени мало...

И Док за одну минуту выдал все что знал по данному оружию, включавшему в себя не только автоматическую винтовку, но и компактный гранатомет, объединённый в один пластиковый корпус из-за чего оружие и казалось таким квадратным. Привал немного затянулся так как неподалеку оказалась довольно густая растительность и народ потянулся к кустикам. Рим воспользовавшись паузой принялся изучать новоприобретенное оружие. В тот момент, когда слышался надсадный гул летящего на максимальной скорости беспилотника, переключатель находился в положении гранатомет. Внезапно появившийся беспилотник оказался копией первого. Вот только у этого четко проглядывались 2 миниатюрных авиабомбы. Нельзя дать ему подняться выше и сбросить нам на головы взрывчатку пронеслось у Рима в голове, а руки уже скидывали оружие. Выстрелил, почти не целясь так как беспилотник находился совсем близко. И попал, хорошо попал. Грохот взрыва разнесся над горами, а беспилотник разорвало на мелкие кусочки. По камням зазвенели осколки.

– Хрена себе! Ты бы его еще из пушки. – Высказался подошедший Лифтер.

– У самого в ушах звенит. Теперь понятно почему они так по нам не стреляли. Боялись обвал вызвать. Кстати я все спросить хочу. Они совсем тупые, что даже не заметили запах бензина в пещере?

– Рим, ты видел, что они в противогазах? Это конечно не совсем противогазы, но запахи притупляются, а струйка бензина совсем маленькая была.

– Выдвигаемся! – Скомандовал Док.

Дальнейшее передвижение бегом вверх по склону отбило всякое желание разговаривать. Что там разговаривать, Рим проклинал себя за то, что не вытряхнул содержимое рюкзака внешника, а просто напихал поверх свое добро. Теперь же сделать это не было никакой возможности. Добралась до перевала на одних волевых, дыша как загнанные лошади. Попадав на горизонтальную площадку все дружно давились живцом и просто водой. При этом Док оказавшийся рядом с Римом умудрялся ощупывать его рюкзак свободной рукой. Вжикнула молния бокового кармашка в руках у командира появился небольших размеров планшет. Введя графический ключ на экране Док разблокировал планшет, чем вызвал недоуменные взгляды успевших собраться вокруг членов группы.

Оглядев нас веселым взглядом, он произнес, – имел я удовольствие общаться с бывшим внешником. Причем не с пленным. Тот внешник не успел руки кровью запятнать, да и не собирался. Подопытного кролика из него сделали,

оставив в улье на первом задании. Внешник этот потом рейдером стал. Монахом его теперь зовут. Вот он мне и объяснил, что такие планшеты не выгодно паролить под каждого персонально. Делают один графический ключ, что бы мы с вами не смогли воспользоваться. Вот он мне его и показал. Палочкой на песке начертил. А я потом, наверное, в течении месяца каждый вечер его рисовал, чтобы запомнить. Не зря получается рисовал.

Произнося все это Док ковырялся в планшете выискивая что-то известное только ему одному. А когда нашел, поднял повыше показывая всем склонившим над ним головы. На планшете была карта местности в трехмерной проекции.

– Привал окончен!

Глава 6 Кровопийца

Казалось бы, что может быть проще спуска по пологому склону? Вот только для шестерых беглецов преодолевших большую часть спуска данная процедура оказалась довольно тяжелой. Причиной тому был нарастающий гул беспилотников, заставляющий бежать вниз по склону с предельной для обычного человека скоростью, перепрыгивая через камни и уворачиваясь от веток все чаще встречающихся деревьев. Если бы не экстремальный спуск, то впору было залюбоваться изменяющимся пейзажем. Противоположная часть горы, по которой друзьям приходилось подниматься была совершенно безжизненной, впрочем, как и прилегающая местность. Здесь же картина отличалась кардинально. Подступавший к подножью горы густой лес пытался покорить и безжизненную поверхность, склона по которому сейчас дыша как загнанные лошади бежали шесть человек нагруженные рюкзаками и оружием.

Показавшиеся на небе крестообразные фигуры несли на себе генераторы аэрозоля для заражения воздуха отравляющим порошком. Получившие по носу прямо на своей территории, внешники не стали тратить время на сборы, а просто отправили в погоню три беспилотника с отравляющими веществами, корректируемыми четвертым зависшим на большой высоте. Оператор выследивший беглецов пере-

ключился на тепловизор, так как беглецы начали сливаться с подступающим к подножью горы лесом. В этот момент на самом краю экрана на мгновение мелькнул и сразу пропал еще один силуэт, седьмой. Поигравшись с разными режимами, он ничего не обнаружил. Скорее всего какое-то животное. Передав точные координаты беглецов он, как и положено по инструкции отснял работу беспилотных аппаратов распыляющих смертельную отраву, частички которой при попадании в легкие вызвали хоть и быструю, но мучительную смерть. Проводив камерой успевших забежать в зеленку шестерых дикарей, как они называли их между собой, оператор навел камеру на тяжелые беспилотники распыляющие отраву. Последние как раз пролетали над тем местом где чуть раньше пропали из виду беглецы, растворившись среди деревьев. При этом средний продолжил лететь прямо, а те что летели справа и слева, как и положено разошлись в стороны.

Не смотря на свои габариты Лифтер выбился в лидеры этой безумной гонки, когда они вбегали в лесную чащу. Пробежав в тени деревьев совсем немного, он попытался резко остановиться, одновременно с этим выхватывая пистолет из разгрузки. В итоге поскользнувшись на большом обросшем мхом корне он замахал руками пытаясь удержать равновесие и пистолет улетел в куда-то в густые заросли кустарника, а вся следовавшая за ним процессия, растянувшаяся змейкой начала врезаться друг в друга и остановилась

только, упершись в Лифтера, который перед этим кое как поймавший равновесие, получил ощутимый толчок в спину и все-таки свалился в заросли папоротника. Упавшая плечистая фигура рейдера, открыла взору друзей невысокого бледного мужчину, щурившегося, не смотря на серьезную тень от деревьев. Последний был одет в выдавший виды вымазанный в земле камуфляж. Дождавшись пока процессия окончательно остановится и перестанет хватать друг друга дабы удержаться на ногах, мужчина заговорил на удивление громким и четким голосом:

– Вот они, – он поднял указательный палец вверх, – распыляют смертельную отраву и у вас примерно 15 секунд что бы спрятаться. Нагнувшись незнакомец потянул как всем показалось за пучок травы и вместе с дерном и травой поднялся приличных размеров квадрат открывая большой лаз в земле.

– осталось 10 секунд и взамен за дарованное вам убежище вы мне немножко заплатите.

– Чур я натурой, – выкрикнула Лапа и первая нырнула в темноту. Остальные молча последовали ее примеру. Последним, прикрыв лаз внутрь скользнул незнакомец, почти беззвучно прошептав, – конечно натурой, как же еще.

Междугородний автобус плавно покачивался на неровностях вгоняя в дремоту. Единственное что мешало полноценно заснуть, это громкий храп его соседа. Причем если бы храп был размеренным он бы заснул, но его сосед то замол-

кал, то громко всхрюкивал заставляя смеяться маленькую девочку, сидевшую сзади. Поначалу мама пыталась делать ей замечания, но вскоре и сама начала тихонько хихикать после каждого громогласного хрю. Владелец виртуозного храпа влил в себя чекушку коньяка, не дожидаясь пока автобус тронется. Закусил копченой колбасой, запах которой потом еще долго витал в воздухе и спустя 15 минут поездки отключился, запрокинув голову, которая теперь болталась из стороны в сторону как у болванчика. В какой-то момент Юрий все-таки отключился. Вот только выспаться ему так и не удалось. Сквозь сон он почувствовал, как к слабому запаху пота и перегара добавился резкий кислый запах, заставив открыть глаза. В довершение водитель резко ударил по тормозам заставив пожалеть о том, что пристегиваться у нас в стране не принято. Треснувшись переносицей о подголовник наклоненного впереди стоящего кресла Юрий проснулся окончательно. Автобус еще несколько раз ощутимо тряхнуло на неровностях, и он окончательно остановился. Салон автобуса моментально наполнился звуками. Кто-то тихо ругался, кто-то спрашивал соседей, – что произошло? Но большая часть людей приникла к окнам. Не смотря на слабый туман в сгущающихся сумерках еще можно было разглядеть резко закончившийся асфальт позади автобуса и разительное отличие ландшафтов как раз в том месте где заканчивался асфальт. Современная дорога с отбойниками и фонарями была как будто пристыкована к убитой дороге с остатками

асфальта и заросшей обочиной. Вдали виднелось несколько старых покосившихся деревянных домов, потемневшие бревна которых едва виднелись в высокой траве.

Передняя дверь с шипением открылась и водитель, засунув сигарету в рот вышел на улицу, не проронив при этом ни слова. Следом потянулись курильщики и любители выпить в дороге. Последние всегда с трудом дожидались редких остановок и сломя голову бежали в туалет. За окном зашверкали зажигалки и замаячили экраны смартфонов, которые все зачем-то поднимали вверх на вытянутой руке. Посмотрев на экран своего гаджета Юра сразу понял, что происходит. Сети не было. Решив посетить ближайшие кусты, пока есть такая возможность, Юра, оставив рюкзак выбрался на улицу. Так как все ближайшие кусты были заняты Юрий прошел подальше и скрылся в зарослях травы. Сзади по асфальту прошуршали шины, двигатель тоже было слышно, но работал он совсем тихо. Не отрываясь от основной задачи Юрий повернул голову и увидел, как к автобусу подъехал пикап, обшитый толстыми листами железа и с пулеметом на крыше. Не смотря на то что уже практически стемнело пикап двигался без света. Это точно не военные, промелькнуло в голове, и Олег присел на корточки продолжая наблюдать за происходящим. Из автомобиля вышли четверо. Тот что был в кузове у пулемета, остался там и принялся водить им из стороны в сторону. Одежда этой пятерки еще раз доказывала, что они не военные. Одеты они все были

в камуфляж с разгрузкой и в высоких армейских ботинках, но складывалось впечатление, что все они закупались в разных магазинах. Да и оружие было совершенно разным. Тот что вышел вперед направил на столпившихся возле автобуса людей автомат с длинным глушителем.

– Сигареты быстренько потушили все, не выкинули, а именно потушили! – Тихо, но требовательно произнес главный, как его мысленно обозвал Юра. В этот момент из толпы на встречу главному вышел обладатель музыкального храпа так донимавшего всю дорогу Юрия.

– А вы кто т...? Вопрос оборвался на полуслове, так как разговаривать после удара по голове прикладом довольно сложно. Ропот пронесшийся по толпе быстро стих после того как в их сторону были направлены 4 автомата. Главный добавив в голос металла продолжил:

– А сейчас очень тихо, я повторяю, очень тихо, усаживаемся на свои места и сидим молча. Борода и Фин вы в автобус к водителю. Шмат, разворачивай телегу, проводим гостей до Шамана, пусть проверит на наличие иммунных.

– Шах, а как же бабы? – Подал голос тот что стоял ближе всех к главарю. – Они же на другом кластере быстро окуклются. Может здесь их оприходуем с ребятами?

– Шмат, ты тупой? Темнеет уже, а этот автобус как накрытый стол для развитых зараженных. Сваливать нужно побыстрее к стабу. Давай резче за руль.

– Подождите, – услышался женский голос и из автобуса

выглянула женщина, в которой Юрий узнал молодую маму, ехавшую позади него, – товарищи военные мы забыли одного он вон в ту сторону отходил.

Женщина показала в ту сторону где он сидел в кустах. По спине пробежала струйка холодного пота, а Юрий шепотом выругался: – Сука, мозги включи, какие они на хрен военные.

Не дожидаясь реакции камуфлированных Юрий развернулся и пригибаясь начал удаляться вглубь зарослей.

В этот момент Шах развернулся и вскинув автомат перчеркнул кусты длинной очередью. После чего один из псевдо-военных схватил женщину за собранные в хвостик волосы и с силой рванул назад в автобус. Только Юрий этого уже не видел. Он лежал в траве стиснув челюсти так что крошилась зубная эмаль и зажимал рану на правой ноге куда так не кстати угодила одна из пуль. Понимая, что бежать теперь не вариант, он лежал, стараясь не шевелиться. Но искать его так никто и не пошел. Было слышно, как удаляется автобус. Вытерев холодный пот со лба Юра вытащил из джинсов ремень и перетянул им ногу повыше раны. На улице стало совсем темно и он попробовал встать и опереться на ногу. Не смотря на боль в ноге передвигаться было можно, хоть и совсем медленно и Юрий направился в ту сторону где он видел из автобуса остатки деревни. Несмотря на то, что из автобуса деревня казалось была совсем близко Олег прошагал минут 40. Нога в процессе ходьбы разболелась еще

больше и приходилось то и дело останавливаться и отдыхать. Когда деревушка показалась среди кустов, Юрий уже едва держался на ногах. Направившись к ближайшему дому Юрий заметил силуэт человеческой фигуры. Не успев толком обрадоваться Олег услышал странное урчание что издавал незнакомец. Люди так не умеют. Вспомнив о наличии смартфона, он быстро извлек его из кармана и включив фонарик направил в лицо подошедшему вплотную человеку. Лучше бы он этого не делал. Окровавленное лицо и нечеловеческий взгляд черных глаз. Замотав головой спасаясь от яркого света человекоподобное существо быстро приблизилось и вцепилось обеими руками в предплечье Олега и заурчав еще громче притянуло к себе. Телефон выпал из рук, а гадина вцепилась грязными зубами в руку возле самого плеча причинив дикую боль и выведя человека из ступора. Существо навалилось всем весом, и раненная нога предательски подогнулась, отправляя обоих на землю.

Вот и все, – пронеслось в голове, а свободная левая рука шарила по земле в поисках хоть чего ни будь твердого. Нашупав сухую ветку Юрий со всей силы вогнал ее в щеку людоеда в тот момент, когда он, проглотив небольшой кусок плоти собирался отхватить кусок побольше и разжал челюсти. Ничего непонимающая тварь пыталась сжать челюсть, но ветка не давала этого сделать. Воспользовавшись тем, что нападавший в замешательстве ослабила хватку, Юрий схватил голову противника и прижал к земле, так что ветка продвинулась

глубже в горло. Тварь забулькала, и Юрий навалился сверху всем весом, понимая, что слабеет с каждой секундой. Неведомая тварь булькала, дергалась, но совершенно не собиралась умирать. Заметив в свете фонарика лежащего на земле смартфона кирпич, схватил последний и что есть сил опустил на голову людоеда. С трудом стянув с себя футболку замотал руку, от которой кровожадная тварь отхватила приличный кусок. Чувствуя, как, не смотря на повязку по руке стекает тонкая струйка крови поднял смартфон и направился к ближайшему дому, благо до него оставалось несколько метров. Пристроенное к дому крыльцо было разрушено и скорее всего разворовано открывая доступ к добротной и приоткрытой двери в дом. Войдя внутрь Юрий прикрыл дверь и подпер ее заранее подобранной доской. Самочувствие продолжало ухудшаться и Юрий, зацепившись за что-то ногой рухнул на пол едва не потеряв сознание от боли простреливший руку и ногу. Пытаясь встать Юра нащупал железное кольцо, обычно служившее в деревнях ручкой люка, ведущего в подпол. Кое как поднявшись он потянул за кольцо. Люк на удивление легко поднялся. Решив, что отлежаться в подполе будет безопаснее Юрий посветил внутрь и увидев лестницу начал спуск. Боль немного отошла на задний план, но появилось головокружение и неприятное ощущение в животе. Как будто его должно сейчас стошнить. Спустившись на несколько ступеней и придерживая крышку, мужчина услышал звук обычно сопровождаемый поломку деревян-

ных предметов. После чего спуск продолжился посредством свободного падения и не смотря на не большую высоту, упав отключился. Крышка подпола лишившись опоры в виде человека с грохотом захлопнулась.

Измученный организм потеряв критический объем крови то и дело обрывал связь с реальностью. В редкие моменты, когда Юрий приходил в себя он уже не мог понять кто он и где находится. Все время хотелось пить. А к боли в травмированных конечностях добавилась еще и невыносимая головная боль. Если бы мужчина знал сколько он уже провёл в темном подвале, то сильно удивился бы. Не смотря на то что, попав в этот мир мужчина оказался иммунным, до того момента, когда он потеряет рассудок и превратится в тварь, оставались считанные минуты. Хотя, даже это ему уже не поможет. Ослабленный и обескровленный организм больше не мог бороться за жизнь. В это же время, в пятистах метрах от дома где умирал Юрий, на развалинах водонапорной башни находились два человека. Один из мужчин лежа прильнул к прицелу старинного противотанкового ружья, пристроенного на горку кирпичей. Второй сидел на корточках вглядываясь в бинокль и заметно нервничал.

– Мех, может ну его? Промоханёшься и все, второго шанса не будет. Он сюда за 15 секунд прискачет. Я таких здоровых руберов сроду не видел. Это блин почти элита.

– Не ссы Горыныч не зря же мы его выслеживали столь-

ко. За ружье это на муров впахивали. Если завалим рубера, свалим из этих мест.

– Да куда же мы свалим с таким прошлым?

– Тише Горыныч, он там почуял что-то. Замер вон, принохивается.

– Точно, к дому идет. Прямо к двери.

Рубер, шедший по следу крови, дойдя до двери немного наклонился, открыв споровый мешок. Гулко бухнул выстрел, заставив стрелявшего скривиться от чувствительной отдачи.

– Мех ты попал, ты вообще красавец! Двинули к тушке. Не терпится посмотреть, что там у него в копилке.

Добежав до места оба остановились в растерянности. Получив тяжелую пулю в затылок, рубер упал вперед головой, снеся дверь и загородив дверной проем. Горыныч, увидев что-то в траве, наклонился и поднял железную часть косы, сплошь покрытую ржавчиной.

– Гляди Мех, может пригодится мешок вскрывать? Не ломать же нож.

– Пригодится Горыныч, пригодится. Давай мне железку, а сам полезай вперед ты поменьше. И укорот свой оставь на всякий, я тебя прикрою, мало-ли кто нагрнет.

Горынычу не терпелось поскорее вскрыть споровый мешок и он, покорно отдав автомат начал протискиваться внутрь помещения.

– А тут в принципе не так уж и тесно. Ты тоже пролезть

сможешь, – отозвался Горыныч из помещения.

Мех закинув АКСУ Горыныча за спину у зажав в руках косу полез следом. Горыныч, склонился к споровому мешку.

– Мех, если бы ты не попал в край капюшона и не разворотил половину спорового мешка хрен бы мы тут что косоной наковыряли. Надеюсь внутри все цело.

– А мне Горыныч эта железка для другого пригодится.

Еще ничего не понявший Горыныч поднял взгляд на товарища, чтобы спросить, на кой ему еще сдалась эта железка и успел проследить взглядом за ржавым металлом, резко сократившим дистанцию с его телом и вонзившимся ему в грудную клетку. Не удержав равновесие после сильного удара, Горыныч упал на дощатый пол.

Коса торчащая из спины попала между разохшихся досок, пригвоздив человека к полу.

Ударом приклада автомата, Мех пригвоздил Горыныча еще сильнее и убедившись, что коса засела крепко, оставил бывшего уже теперь товарища и занялся споровым мешком рубера. Извлекая содержимое и аккуратно складывая на расстеленный пакет Мех совершенно не обращал внимание на дергающегося и булькающего кровью напарника, которому коса пробила легкие. Раз не орет, то он и добивать не будет. Сам отойдет.

– Бинго! Горыныч, я богат! Черненькая! Я тут разузнал, за черную мне подправят ментат-карту и я свалю из этого места. Плюс наша с тобой заначка, да и здесь еще до хрена

всего.

Бросив взгляд на дергавшегося Горыныча, Мех ухмыльнулся жалким потугам напарника зацепиться за ускользающую жизнь. Горыныч умудрился снять с пояса флягу и теперь пытался влить в себя все ее содержимое несмотря на то что рот был полон крови. А в этот момент стекающая с лезвия косы кровь капая на щеку практически переставшего дышать Юрия достигла открытого рта с растрескавшимися губами.

Глава 7 Землянка

Хозяин землянки оглядел новых гостей, расположившихся кто где в тесной землянке и внимательно слушающих его повествование, после чего продолжил рассказ:

– Я тогда уже умер почти. Повезло мне что кровь того парня мне на щеку капала и в рот стекала. Я как чуть очухался, кровь уже не стекала. Так я конец косы пошевелю и снова лежу с раскрытым ртом. Я же тогда не знал, что нужно живец пить. Да и не было его у меня. У парня того фляга пустая рядом лежала. Он ее видимо перед смертью опустошил, вот меня его кровь, сдобренная живцом и спасла. Но это я потом увидел, когда выбрался. А поначалу я только и мог что лежать с открытым ртом, да иногда руку поднять и пошевелить конец косы. Даже не знаю сколько я там провалялся так. Но теперь я не могу как обычные иммунные живец пить. Может это из-за того, что я умер тогда почти, а может слишком долго на специфическом питании находился, я не знаю. Вот только теперь от обычного живца мне плохо становится, как при сильном отравлении. На крайний случай можно замешать живец со свежей кровью, но эффект не тот. Только чтобы копыта не откинуть так делаю. А вот если человек попил живца и после этого кровью со мной поделился, вот тогда прям отличный эффект. Ну и хватает на несколько дней. В моем случае этого тоже мало. Приходится разные спосо-

бы консервации изобретать. В итоге самый действенный оказался с раствором гороха. Капнешь десять капель на флягу и хоть месяц с собой таскай.

Хозяин землянки, так и не назвавший своего имени, снова взял паузу и посмотрел на притихших рейдеров, переваривающих услышанное.

– Так ты получается рейдеров убиваешь ради крови? – Подал голос Док.

– Да ну что вы. Какие здесь рейдеры. Если считать вас, то это третий раз, когда я нормальных рейдеров встречаю в этих краях. А ведь я уже четвертый год в этом месте обитаю. Вот муры, те здесь частые гости. Их и прореживаю. Вот только последнее время они сюда редко заглядывают.

– А почему место получше не найдете? – Поинтересовался Рим.

– В вашем понимании, молодые люди, получше, значит в стабе или просто поближе к рейдерам. Вот только меня там за мои гастрономические наклонности быстро на вилы подымут.

– Он прав Рим, не безопасно ему будет рядом с рейдерами, среди наших тоже разная публика встречается – вклинился в разговор Док.

– Ну да. Институтские опять же захотят у него в кишках поковыряться. Кстати, а как тебя зовут то мы, так и не спросили. Или не крестили тебя?

– Каламбур выходит, – улыбнулся обитатель подземелья, –

крестить того, кто кровью питается. Крестили меня. Вот только правильно ваш командир подметил, что рейдеры тоже разные бывают. Мой крестный меня Дракулой окрестил. Мало того, того что мне вся эта ситуация не по душе так еще и окрестили без фантазии.

– Ну так ведь перекрестить можно, – вскинулся Рим, – так что бы созвучно было и не оскорбительно, например, Дарк.

– А что, нормальный вариант, – оживился хозяин землянки и повернулся к Доку.

– Не, пусть Рим крестит. Он придумал, он пусть и крестит. Его самого скоро нужно будет перекрещивать в крестного отца.

Риму показалось, что в словах Дока проскользнуло раздражение. Не придав этому значения Рим все же решил перекрестить нового знакомого.

– Лапа у тебя там не осталось хорошей выпивки? – спросил Рим, повернувшись к девушке, – не живцом же крестины обмывать.

Лапа принялась нехотя копаться в огромном рюкзаке и спустя минуту явила на тусклый свет от фонарика пятилитровую канистру.

– Бренди. Название не выговорите поэтому просто бренди.

– Хрена себе! – Не сдержался Лифтер. – Ты с этим по горам бегала и не выкинула?

– С ума сошел? Это Франция. Я в прошлой жизни такой

только один раз пробовала. Кстати Дарк, а когда наверх можно будет? Сейчас хлопнем и в кустики захочется.

– Да в принципе, хоть сейчас. Но лучше подождать. Я здесь уже сталкивался с таким. Эта отравка она по консистенции как пыльца. Оседают конечно, но если у вас над головой порыв ветра качнет ветку, и вы эту гадость вдохнете, то вам будет достаточно, чтобы отправиться в страну вечной охоты. И да, мне бы тоже... – и Дарк выудил из-за пазухи огромных размеров одноразовый шприц.

Спустя примерно полчаса, глядя в наполненный наполовину бумажный стаканчик Рим изрек:

– Дарк, а пусть тебя Сатори посмотрит, она у нас начинающий знахарь. Вдруг сможет понять, как тебе помочь. Сатори, ты как посмотришь?

– Попробую конечно. Хотя я даже не представляю с чего начать.

Не смотря на сомнения, Сатори поднялась с импровизированного стульчика в виде пенька и попросила Дарка принять горизонтальную позу, что он незамедлительно и сделал, растянувшись на лапнике выполняющим роль кровати. Сатори хлебнув живца принялась водить над пациентом руками при этом очень спокойным и ровным голосом начала говорить:

– Мы с Лапой немножко успели поэкспериментировать с моим даром. Так вот когда человек расслаблен применять его гораздо легче. Постарайтесь расслабиться и довериться

мне. Мой дар может только лечить.

Рим наблюдавший за действиями Сатори обратил внимание на то что, водя руками над телом Дарка она продолжала что-то говорить монотонным голосом, как будто вгоняя человека в состояние близкое к гипнозу. Было видно, что крестница не теряет времени даром и скорее всего станет хорошим знахарем. Дарк тем временем расслабленно расправил плечи, доказывая состоятельность манипуляций Сатори. В небольшом, но неплохо обустроенном помещении стояла гробовая тишина, где каждый воспользовавшись обстановкой думал о чем-то своем. Так же, как и Рим размышлял о том, что имя в улье наверняка накладывает свой отпечаток на человека. При этом многие рейдеры к выбору имени для своих крестников подходят порой не просто несерьезно, а наплевательски. Если худой и высокий, будешь лом. И таких примеров несметное количество. Может с Сатори это просто совпадение, но уж очень явное. Вон и Дарк уже повернул голову набок и выражение лица у него блаженно расслабленное. Сатори замолчав теперь просто водила руками над телом Дарка. Гробовую тишину нарушало только негромкое сопение Лапы, решившей отдохнуть, а не наблюдать за процессом. А может на нее монотонная болтовня подруги так подействовала. Закончив и развернувшись Сатори обнаружила, что все взгляды прикованы к ней и вымученно улыбнувшись прошла к небольшому столику из молодых березок вокруг которого все, сидели. Было видно, что она

сильно вымотана. Садясь рядом с Римом Сатори потеряла равновесие и уперлась ладонью в его ногу где находился карман. Усевшись поудобнее она резко отдернула руку. Слишком резко. А Риму показалось что ноге стало как-то тепло. Впрочем, он не придал этому большого значения, так как собирался вместе со всеми выслушать вердикт по Дарку, который так и посапывал со счастливым выражением лица.

Сатори пригубив живца и немного посидев с закрытыми глазами объявила: – С Дарком все очень сложно. Еще немного и его уже нельзя будет вылечить. Слишком многое сложилось не в его пользу. Сейчас ему еще можно помочь, но для этого потребуется несколько очень сложных для меня сеансов с периодичностью в несколько дней. Я еще слишком слабая для таких вещей. Единственное что я сейчас сделала, это немного затормозила процесс. Причем процесс этот пугающий, по крайней мере мне он таким показался.

Сатори повернулась к Дарку и немного посмотрев на него пристальным взглядом продолжила, но уже тише, – то что с ним происходит меняет не только настройку всего организма. При этом меняется даже характер. Он ведь не сильно хотел, чтобы я ему помогала. Или не верил, что смогу помочь или тут еще что-то. Мне даже пришлось его в состояние гипноза ввести, а затем в сон. Но мне бы очень хотелось ему помочь. Не хочу, чтобы он окончательно потерял связь с собой прежним и превратился в маньяка, пускающего всем кровь.

– Во поэтому, Рим, я не бросаюсь на право и налево всех

крестить, – высказался Док, когда Сатори замолчала. – Крестить нужно тех, в ком уверен. А теперь, чтобы окончательно не обложатся, тебе придётся заняться своим крестником. Вот только у нас серьезная миссия, а не прогулка.

При этих словах Дока снаружи донесся еле слышный шум дождя. Заставивший всех прислушаться.

– Первым тишину нарушил Болтун, – я один думаю, что дождь – это хорошо? Он ведь должен смыть всю эту отраву.

– Все так, – ответил ему Док, – в том случае если землянку не затопит. Поэтому предлагаю не дожидаться разгула стихии, а немножко поспать.

Рим долго не мог проснуться, не смотря на то что его кто-то сильно тряс за плечо. Увидев перед собой Сатори Рим сильно удивился. В помещении так и горел кемпинговый фонарик в экономичном режиме. В землянке было тихо, если не считать сопения нескольких человек. Рим уже обратил внимание, что за время его пребывания в этом мире он ни разу не встречал храпунов. Даже если до попадания в улей человек храпел как паровоз, здесь он избавлялся от данной привычки ввиду улучшения здоровья. Ну а если не избавлялся, то становился кормом для сильных мира сего.

– Рим проводи меня наверх, – прошептала Сатори, увидев, что Рим открыл глаза.

Рим очень не хотел просыпаться и уже хотел спросить, почему она не пойдет с Лапой, как они обычно делают, но в последний момент осекся. Крестница никогда не страдала ту-

постью и, если зовет, значит так нужно.

Проследовав за девушкой к выходу, он помог ей откинуть приличных размеров люк, закрывающий вход. Аккуратно прикрыв за собой вход, они направились прочь от землянки. Точнее Рим поспешил за Сатори, которая зачем-то решила отойти подальше. Видимо поняв, что расстояние достаточное девушка остановилась.

– Рим, я могу не успеть помочь Дарку. Совсем чуть-чуть. Даже если горох пить буду каждый день. Но я знаю, как ему очень быстро помочь.

– И как же?

– С помощью того, что у тебя в кармане. Сатори указала на карман штанов и Рим вспомнил как почувствовал тепло после прикосновения крестницы. Доставая из кармана небольшой цилиндрический брелок доставшийся ему от внешника, он уже знал, что внутри. Открутив пробку Рим перевернул емкость над ладонью и на руку упал шарик цвета слоновой кости. Сердце забилось учащенно, а грудь сдавило, перехватив дыхание и это при том, что Рим никогда не считал себя жадным.

– Сатори, я тебя очень уважаю, но отдать это Дарку, это за гранью моего понимания. Я конечно не увидел в нем ничего плохого, но вот так сходу отдать. А где гарантии что он нас потом не завалит, получив убойную супер-способность. Да и ребята не поймут. Не поймут и наверняка переругаются. Из-за таких вот шариков лучшие друзья друг другу глот-

ки режут.

Рим сделал шаг навстречу Сатори, отчего она попятилась назад.

– Стоять. Сейчас ты его проглотишь, и мы забудем о том, что он когда-либо существовал. Помолчи, – перебил Рим попытавшуюся открыть рот Сатори. Во-первых, ты скорее всего укрепишь свой дар и сможешь помочь Дарку, а во-вторых нам очень пригодится свой сильный знахарь. Хотя бы на время данного похода. Не забывай, что я за вас с Лапой поручился. Поэтому просто бери и глотай пока я не передумал.

– Он дело говорит, – раздалось из темноты.

Глава 8 Апгрейд

Из-за дерева вышел Док.

– Сатори, сейчас ты быстренько глотаешь жемчужину, запиваешь живцом и идешь спать. А утром приступаешь к лечению Дарка, и давай уже побыстрее, пока я не передумал.

Сатори взяла из рук Рима белый кругляш, немного подержала его на ладони и закинула в рот. Немного постояв с закрытыми глазами, она отвинтила пробку с фляги и сделала несколько глотков.

– Подождите меня немного, мне все же нужно в кустики.

Когда она отошла подальше, Док, понизив голос произнес:

– А ты быстро сориентировался, как лучше поступить. Большинство считает, что обладать белой это великое счастье, а я тебе так скажу, проклятье это, а не счастье. Мне допустим, как командиру совсем не хочется, чтобы из-за нее разборки начались с дележкой, пусть лучше Сатори свой дар развивает. Что-то мне подсказывает что он нам в походе еще пригодится.

Рим же стоял и разглядывал мокрые носы армейских ботинок. Вот вроде правильно все сделал, и командир одобрил, а все равно как-то не по себе. Лучше бы ему и вправду не попадалась эта жемчужина.

Док видя, что тема с жемчужиной Риму не приятна попробовал сменить тему, – Как там твои сны Рим? Подруга

твоя больше ни о чем тебя не предупредила?

– Нет, полная тишина в эфире. Непривычно даже. Лапоть покойный и тот приснился. Хотя я его знал то всего один день.

– Там может оно и к лучшему? Нет опасности о которой предупреждать стоит.

Утро выдалось на редкость тихим и спокойным, даже птицы не пели. Только люк выполнявший роль двери то и дело тихонько хлопал, выпуская очередного рейдера по зову природы. Рим и Док поглядывали на Сатори, как будто пытаясь по внешним признакам понять помог ей жемчуг в развитии или нет.

Чувствуя, что постоянно находится под перекрестьем взглядов, Сатори подсела к Дарку и принялась ему что-то нашептывать. Пациент какое-то время посидел с задумчивым видом, затем кивнул, достал из грудного кармана маленькую серебристую флягу и протянув ее Сатори принял горизонтальное положение. В этот раз Сатори уже ничего не нашептывала, а просто приложила руки к вискам Дарка и тот моментально расслабился, опустив плечи. Взгляды всех рейдеров были обращены к Сатори и Дарку, поэтому они не заметили, как улыбнулся Рим и скользнула тень улыбки по лицу более сдержанного Дока. Они оба поняли, что жемчуг подействовал и после сеанса Дарк уже наверняка не будет прежним. Убрав руки от головы пациента Женщи-

на достала из рюкзака заранее изготовленную походную капельницу с живцом и недолго подержав между ладоней, отложила в сторону и принялась набирать в шприц содержимое из фляжки. Цвет жидкости говорил о том, что это кровь. Впрыснув содержимое шприца в капельницу Сатори начала закатывать Дарку рукав.

– Ты не убьешь его? – тихо спросил Лифтер.

– Нет, но сутки ему придётся потерпеть недомогание лежа под капельницей, ничего не поделать.

– Док, а у нас разве есть столько времени на помощь незнакомцам? – возмутился Болтун.

– А ничего, что этот незнакомец спас нас? – Парировал командир.

– Да ему просто кровь нужна была.

– Может и так, Болтун, может и так. Да вот только те, кто давно топчут землю этого мира, считают, что в улье ничего не происходит просто так. Живущим здесь всегда предоставляется возможность выбора. Главное не ошибиться с этим самым выбором.

– Док, это понятно, но еще и свалить хочется отсюда побыстрее. Мы прямо под носом у внешников. А если нас опять беспилотник срисует? Не нравится мне здесь.

И мне, – поддержал товарища Лифтер.

Док о чем-то задумался и отхлебнул остывающий кофе.

– Да, возможно нам следует продолжить продвижение, – задумчиво проговорил Док. Но для этого придётся разде-

литься на две группы.

Достав из стоявшего рядом рюкзака трофейный планшет, Док положил его на колени и вывел на экран карту местности. Рядом развернул бумажную карту. На бумажном варианте карта заканчивалась примерно в том месте где они сейчас находились. Перевернув ее, Док принялся схематично перерисовывать следующий участок местности.

– Я тут ночью полистал карту, – нарушил тишину Док. Если двигаться почти без остановок, то к вечеру мы попадем сюда. Док указал на объект на экране. При нажатии на последний выскочила надпись: Ж/Д станция.

– Я, Болтун и Лифтер выдвигаемся через 15 минут. Нужно успеть до темноты. Там обустроиваемся и ждем остальных. Пока ждем проводим разведку на местности. Рим завтра вечером вы там. Сатори, вопрос к тебе, Дарк дойдет?

– Завтра дойдет.

– Возражения есть? – спросил Док у притихших членов группы.

– Да идите уже, – буркнула сонная Лапа, – мы хоть повеселимся без вас двое на двое.

– На том и порешили, – под итожил Док отключая планшет.

Сборы заняли меньше отмерянного времени и как только выходящий последним болтун прикрыл вход выражение лица Лапы сменилось с сонного на задумчивый.

– Подруга, как там наш пациент? – спросила Лапа у Сато-

ри, – он нас не слышит?

– Даже если и слышит, навряд ли вспомнит после пробуждения. А что такое страшно секретное ты хочешь обсудить?

– Да нет ничего такого, просто напрягает меня то как быстро Док у нас подпоясался. Так что, если у вас будут какие соображения, вы мне скажите пожалуйста. Не держите в себе. Мало ли заговор какой зреет. Про вампира этого, – Лапа кивнула в сторону Дарка, – разговор был, что его хрен знает сколько лечить нужно. Вдруг Сатори говорит, что через сутки его вылечит, Док соглашается и уходит с половиной группы.

– Лапа, у меня нет от тебя секретов, просто при всех нельзя было говорить. Лифтер и Болтун не в теме. Так получилось, что Рим, – Сатори с извиняющимся выражением лица посмотрела на Крестного и продолжила, – Рим снял с внешника брелок-контейнер. Ну а я почувствовала, что там белая жемчужина и сказала об этом Риму.

– Это когда вы ночью в кусты ходили? А следом за вами Док выполз и разговор ваш подслушал? Так что ли?

– Да, так и было, – вмешался в разговор Рим, – и мы с Доком заставили Сатори эту самую жемчужину проглотить. Что бы судьбу не искушать. И я тебе так скажу, я бы не хотел, чтобы ко мне такая еще раз попала. Я за сутки уже второй раз себя не уютно чувствую. Первый раз, когда к нам Док вышел, а второй раз сейчас вот. Не удивлюсь если это еще не конец.

– Жаль, – вздохнула Лапа, – я уж хотела в очередь встать. Если опять раздавать жемчуг будешь. Есть у меня на примете один человек хороший. Я бы ему скормила.

В этот момент застонал Дарк, заставив подхватиться Са-тори. Лапа, воспользовавшись освободившимся возле Рима местом подсела ближе.

– Согласна, неприятно, когда про тебя плохо думают. Особенно если ты ничего плохого не делал. У меня в детстве очень познавательный случай был. Была я с родителями в гостях у их друзей. Более скучного вечера я не припомню за всю свою жизнь. Их сынок весь вечер показывал, как он умеет на скрипке играть. Я чуть не рехнулась тогда. Еле дождалась окончания этого праздника жизни. Но как потом оказалось, для меня ничего не закончилось. На следующий день родители этого непризнанного гения позвонили моим и сказали, что после нашего ухода у них пропали 200 немецких марок. Вы мол поговорите там со своей. А я тогда с компанией с одной связалась, уроки прогуливать начала, оценки совсем плохие стали. Короче меня никто не слушал, когда я говорила, что не брала. Родители просто решили, что смогут выбить из меня правду. Два дня меня мудохали мои интеллигентные родители. А в понедельник я пошла не в школу, а совсем в другую сторону. Сбежала я из дома. Меня милиция нашла через 4 дня. Один из знакомых парней поселил меня на даче своих родителей, где я что бы не околеть буржуйку топила. Дело то осенью было. А парень каждый ве-

чер приходил и пытался меня совратить. Становясь с каждым днем все настойчивее. Он ведь уже в 10 классе учился. Решив с этим покончить, я ушла с дачи. Просто пошла куда глаза глядят. Менты меня и приняли замерзшую и голодную. Так меня вернули в отчий дом. А родители уже переобулись, разговаривают ласково, заботу проявляют. А причиной тому оказалось то, что пока я скрывалась, выяснилось, что деньги те прибрал пухлощекий урод со скрипкой. Оказывается, его сверстники обижали в школе, и он им деньги таскать начал, чтобы его, не булили. Аппетиты малолетних вымогателей росли, и он решил дернуть из дома валюту. Вот такая история Рим.

Рейдер хотел-было прокомментировать незавидную судьбу девушки, но его опередил требовательный тон Сатори:

– Болтуны, мне ваша помощь сейчас понадобится. Ближайшие два часа самые сложные будут. Дарка возможно придержать нужно будет.

Хозяина подземелья действительно время от времени приходилось придерживать за руки, когда он начинал ими слишком усердно махать. Сатори колдовала над ним практически весь день, с небольшими перерывами. К вечеру, когда он пришел в себя, то попросил воды и напившись уснул. Сатори почти не отходившая от него весь день села на обрезок пня выполнявший роль стула и выдала, – хочу жрать и спать!

– Ого! А где же твои манеры, подруга? – наигранно удивилась Лапа, не забывая при этом накрывать на стол. – Кста-

ти смотрю я на эту землянку и никак в толк не возьму, он нас ждал что ли, большую такую выкопал?

– Нет, Лапа, Он ее случайно нашел. Привел в порядок и пользуется. Он после случая с подвалом, теперь в землянке себя спокойнее всего чувствует, – ответила Сатори на вопрос Лапы.

Рим удивленно вскинул брови, – ты что у него в мозгах поковырялась?

– Пришлось, его проблема, она в основном в голове была.

– И что там интересенького? – заинтересовалась Лапа.

– Извини подруга, но рассказывать больше не буду ничего. Неэтично это будет с моей стороны.

– Тогда кати свой пенек ближе к столу, ужинать будем. Рим, а ты чего тут разложил на половину стола?

– Сейчас уберу. Добрался до рюкзака внешника и провел небольшую ревизию.

– И как, есть что полезное, – заинтересовалась Лапа, окинув взглядом добро разложенное на столе.

– Из полезного взрывчатка. Из бесполезного сменные фильтры к маске. Ну и всякое барахло. Пока не решил, что оставлять, а что выбросить.

– Рим, через фильтры можно живец процеживать, – вмешалась в разговор Сатори, бегая жадным взглядом по продуктам на столе. – Нам как раз запасы пополнить нужно. У меня правда споранов нет для этого.

– Док оставил, – Рим достал из кармана пакетик со спо-

ранами.

– А я знаю на чем мы вкусный живец сделаем, – сказала Лапа и поставила на стол полуторалитровую бутылку с содержимым похожим по цвету на коньяк. И немного помедлив добавила, – если останется.

Глава 9 Царь горы

Риму снилось, что он сидит дома за обеденным столом и ест кашу. Спиной к нему стоит мать и моет посуду. В какой-то момент мать замирает и не оборачиваясь произносит чужим голосом:

– Нет ну нахрена так ложкой греметь, не ужели тише жрать нельзя!

Рим открывает глаза и видит сидящего за столом Дарка, с остервенением орудующего большой ложкой в очередной банке с тушенкой. На выпад Лапы он никак не отреагировал, но немного прожевав и запив все живцом, спросил, – а где остальные?

– Они вперед ушли, чтобы нас не ждать, – ответил Рим, – проверят безопасность маршрута и подождут нас в здании бывшего вокзала.

– Ага, у Дока пунктик, что группа должна быть малой и сплоченной, – ворвалась в разговор Лапа.

Не обращая внимания на Лапу, Рим достал нарисованную карту и протянул ее Дарку. Посмотри, место тебе знакомо?

Дарк вместо ответа начал изучать импровизированную карту.

– Ее что на коленке рисовали? – задал он встречный вопрос.

– Ну да, ее Док вчера с планшета трофейного перерисо-

вал.

– Я так понимаю планшет вы этот раздобыли перед тем как меня встретить?

– Да, – растеряно протянул Рим, не понимая к чему клонит Дарк.

– Ну а после использования он его хотя бы отключил, я имею ввиду совсем, когда долго на кнопку включения жмешь?

– Да, он заряд экономит и совсем его отключает.

– Тогда думаю шанс есть. Но это не точно, технологии внешних камер наверняка позволяют и отключенный планшет отследить. Здесь нас не засекали потому что мы в землянке, да еще и у подножия горы. Плюс поначалу им было не до этого. Сейчас же, когда погоня за вами успокоилась они могут спокойно все проанализировать, обнаружить пропажу и начать пеленговать. До вокзала по любому дотянуться. Теперь главное успеть Дока предупредить пока он не начал очередную карту перерисовывать. Поэтому он, наверное, и ушел. Кто здесь пожил немного тот начинает к себе прислушиваться. Чувствуешь себя не комфортно, вали скорее подальше.

– А я тоже чувствовала беспокойство, – Лапа не оставляла попыток вклиниться в разговор, – но я предполагала, что это из-за Дарка. Думала проснусь ночью, а он на мне, и кровь мою пьет.

Последние слова Лапа говорила нарочито томным голосом закатив глаза.

– А у вас интересная команда, проговорил Дарк, слегка улыбнувшись

Тихо хлопнул одиночный выстрел, после чего кусты, в которые она целилась затрещали под тяжестью падающего тела.

– Вот об этом я и говорил, нужно внимательнее по сторонам смотреть. Здесь зараженные со временем адаптируются под реалии дикой природы. Иммунные здесь не частые гости, вот и приспособливаются прямоходящие на зверей охотится.

– Дарк, а откуда тогда они здесь берутся? – Не удержалась от вопроса Лапа.

– Есть тут кластер один странный. Аул не большой, грузится довольно часто, причем явно не из наших дней. Там буквально несколько каменных жилищ. Вот и разбредаются местные по лесам в поисках пищи. Но вы не обольщайтесь малым их количеством, чуть подальше их много будет.

Спустя пару часов команда поднялась на небольшую возвышенность, все не сговариваясь начали озираться. Но кроме Лапы с ее зрением никто ничего подозрительного не заметил.

– Впереди засада, вон в тех зарослях слева от поляны пару топтунов безмозглых, а вот справа за валуном кто-то посе-

рьезнее. Кто точно не скажу он только один раз показал свою бронированную конечность. Да я и не заметила бы если бы эти двое не смотрели постоянно в его сторону.

– Хорошее зрение, – тихо подметил Дарк и повернувшись к Риму спросил, – Как поступим, командир?

Рим, начавший привыкать к тому что обычно рядом Док в роли командира, поначалу даже растерялся. Но после не большой паузы предложил, – Давайте обойдем, если в бой с ними вступать или еще не дай бог кого-нибудь зацепит – время потеряем.

– А мы теперь так и так время потеряем, обходить по большому радиусу придётся, – вмешалась в диалог Лапа.

Рим задумчиво посмотрел на Лапу. То, что она с приветом, это ни для кого не секрет. Но последнее время она вела себя как-то не так. Нужно будет при случае Сатори расспросить, какая муха ее укусила.

Дарк: – Можем сейчас обойти справа по большой дуге, а потом сократить, там подальше тоннель есть, прямо сквозь скалу идет. Железная дорога в том месте проходит.

Лапа: – Что же вы раньше молчали, ваше темнейшество?

Дарк: – Тоннель длинный и темный, не факт, что не придётся через завалы пробираться.

Тогда у нас один вариант что бы успеть, это тоннель. Можно конечно попробовать через засаду пробиться, но, если там даже конечности броней покрыты, хрен его знает, что там за зверушка, может вообще элитник. Я считаю, что луч-

ше не рисковать.

Сатори: - Дарк, ты же говорил, что здесь мало зараженных.

– Сам в шоке, может залетный какой.

Спустя час рейдеры остановились перед огромным темнеющим зевом тоннеля с остатками железной дороги, что терялась в зарослях травы там, где заканчивался тоннель. Рим нацепил на голову налобный фонарь и отправив плохо знакомое оружие за спину вооружился привычным винторезом. Дарк включил фонарь, притороченный к автомату, а женщины включили карманные фонарики.

Поначалу идти было даже легче чем на поверхности. Не мешала вездесущая трава, цепляющаяся за ноги или сменяющая ее время от времени скальная порода. Однако стоило пройти подальше, как под ногами начали встречаться камни разной величины. Время не пощадило даже каменный свод, куски которого теперь приходилось то и дело перешагивать.

Когда рейдеры удалились от входа настолько, что дневного света уже не было видно, Сатори тихо прошептала, – Дарк, а ты здесь уже бывал раньше?

– Один раз. И да, мне не понравилось. Вторая часть тоннеля представляет собой отдельный кластер, это видно по тому как грубо он примыкает к той части в которой сейчас находимся мы. В месте стыковки тогда был небольшой завал, ничего серьезного, но очень мрачное место.

Мужчина резко замолчал и обернулся. Посветив фонарем туда, откуда они пришли Дарк прошептал, – давайте чуть ускоримся. Ощущение не хорошее, как будто преследует нас кто-то.

Не задавая лишних вопросов рейдеры ускорили шаг настолько, насколько это позволили часто встречающиеся каменные глыбы под ногами. Какое-то время двигались молча, пока тишину не нарушили тихие ругательства остановившейся Лапы. Поначалу Рим подумал, что девушка придумала новое ругательство: – «Дырявый камень», но проследив за лучом ее фонаря понял, что девушка данным словосочетанием описывала сложившуюся ситуацию. Ее левая стопа застряла в белесом камне. Склонившись пониже она издала громкий писк. Лапа, как и все остальные члены группы разглядели, в чем на самом деле застряла ее нога. Это был череп с отсутствовавшей нижней челюстью. Успокоившись она, придерживаясь за плечо Сатори, как заправский футболист отправила череп в полет. Пытаясь проследить за его судьбой, направив фонари вдаль, все без исключения увидели куда приземлился импровизированный снаряд. Понять, что увидели это все четверо было не сложно. Так как все без исключения тихонько матерились, снимая оружие с предохранителей. Открывшийся взору в свете фонарей завал около трех метров в высоту. изобиловал начисто обглоданными человеческими костями и черепами. Дополняя страшную картину откуда-то сзади раздалось громогласное урча-

ние, усиленное эхом тоннеля. Вторя ему из-за завала раздалось более тихое, но многоголосое урчание.

– Быстро наверх! – Закричал Рим первым начав взбираться на возвышенность, образованную камнепадом из-за слияния кластеров. Прятаться теперь было бессмысленно, а вот занять более удобную позицию для стрельбы еще можно было успеть. Взбираясь Рим переключил свет налобного фонаря в самый яркий режим. Забравшись выпустил очередь в самого шустрого зараженного начавшего покорять вершину по более пологому противоположному склону. Тварь скатилась к ногам менее развитых зараженных топтавшихся снизу по обе стороны от электрички головной вагон которой уткнулся в насыпь. Еще один зараженный начавший подъем был сбит очередью из автомата подоспевшим Дарком. Следом подключились Сатори с Лапой, отстреливая одиночными пытающихся забраться на насыпь зараженных. Рим, видя, что товарищи справятся и сами в том направлении развернулся, доставая из-за спины оружие внешников. Винторез с опустевшим магазином он просто бросил под ноги. Причиной тому послужило увиденное. Мощный налобный фонарь высветил огромный силуэт заслонивший почти весь проем тоннеля. Рим успевший на просторах улья насмотреться всякого, сейчас с трудом нащупал переключатель на стрельбу гранатами. Хорошо, что в свободное время не выпускал из рук трофейное оружие.

– Прыгайте на крышу поезда и бегите на хрен отсюда!

В другой ситуации Рим, наверное, очень удивился бы прорезавшемуся у него командирскому голосу. Сейчас же ему было не до этого. На него надвигалось нечто ужасное, переродившееся скорее всего из огромного медведя. От первого выстрела иноземным и более мощным вариантом ВОГа, зараженный с легкостью уклонился одновременно с этим ускоряясь. От громкого взрыва тоннель содрогнулся, осыпаясь на голову мелкими камешками и больно ударив в плечо чем-то более увесистым.

Тело Рима само перешло в спасительный режим ускорения замедлив все вокруг. Позволив себе обернуться, он обнаружил Сатори успевшую перескочить на второй вагон. Лапа, бежавшая следом замерла в момент прыжка с первого вагона на второй. Дарк по всей видимости убежать не собирался и встав на одно колено готовился к выстрелу из одноразового гранатомета. Повернувшись Рим обнаружил что, зверь продолжил приближаться, не смотря на то что все остальные замерли. И хоть его движения и были как в замедленной съемке, скорость этого медведя-терминатора возрастала на глазах. Это было видно даже со съехавшим набок из-за резких поворотов головы фонарем. Понимая, что еще пару мгновений и неведомая зверушка ускорится до состояния Рима, он выстрелил, надеясь, что сократившаяся дистанция не позволит медведю, увернуться. Последний отрезок зверь бежал как человек, на задних лапах. Выстрел ушел в направлении левой стороны туловища. В тот же миг левая нижняя

конечность зверя напряглась, поворачивая торс к стене тоннеля. Рим что-то такое предполагал и вторым выстрелом отправил снаряд туда где через мгновение должен был оказаться медведь, мысленно костеря оружие за то, что оно продолжало жить по законам обычного времени, мучительно медленно выплевывая очередной заряд. Прыгнув спиной вперед, прочь от взрывной волны и надеясь не переломать ноги он выстрелил еще раз, на этот раз в потолок тоннеля. Целился Рим примерно посередине между собой и зараженным. После непродолжительного полета, ноги встретив опору заскользили по склону и Рим упав на колени проехался в таком положении вниз по склону вместе с частью камней. Первый взрыв осветил пещеру ударив во все стороны каменной шрапнелью, а следом пришла тяжелая каменная пыль вперемешку с дымом. Видимость ухудшилась до нескольких метров. Следом прозвучал еще один мощный взрыв продолжив дело первого. Третий самый страшный пришедший сверху обдал жаром подпаливая растительность на лице, врезал по ушам и отбросил рейдера с насыпи. До этого момента Рим думал успеть еще выстрелить в сторону преследователя, но оглушенный мощным взрывом при падении он вдобавок сильно приложился затылком о камень. В это же время из непроглядной взвеси показалась оскаленная окровавленная морда твари. Спасавший не раз режим ускорения покинул хозяина без предупреждения и мир на мгновение взорвавшийся жутким грохотом звуков и неприятных ощущение

ний тут же погас.

Глава 10 Хомяки бывают разные

Рот наполнился жидкостью, вкус которой нельзя спутать ни с чем другим, а разбитые губы защипало из-за присутствующего в напитке алкоголя. К так знакомому всем рейдерам вкусу живца примешивался вкус цементной пыли и крови. Чья-то рука бесцеремонно схватила его за шиворот и протаскивая прислонила спиной к стене. Первая мысль в раскалывающейся голове, – почему мы еще живы? Память услужливо восстанавливает последнюю картинку, – Рим летит с насыпи, сбитый с ног ударной волной от последнего взрыва. Сверху летят огромные куски горной породы. Зверь немного не успевает проскочить под ними, показав из-за насыпи свою огромную голову с раскрытой пастью, не то готовый зарычать, не то чтобы рвать добычу огромными клыками. Вот только в этот момент над Римом медленно проплывает выстрел из гранатомета, нацеленный прямо в раскрытую пасть твари. Интересно, как Дарк устоял на крыше вагона после взрыва? Наверняка какое-то умение.

Закашлявшись Рим открывает глаза, но помогает это плохо. Видны пятна фонарей, не пробивающих своим светом густую тяжелую пыль. Время от времени раздаются выстрелы. Как они вообще видят что-то? Вот кто-то, упав на колени ползет в его сторону. Нащупав на голове фонарь, Рим поправляет его, чтобы тот светил прямо. Разглядеть ползущего

удаётся, когда он совсем близко и это не Дарк и не девушки. Это зараженный. Но Рим уже готов. Длинный цилиндр глушителя почти упирается в голову заурчавшего зараженного. Дернув головой, он падает, задев ногу Рима и вызвав приступ дикой боли. Переключив внимание на свои саднящие ноги Рим в ужасе подмечает, что от камуфляжных штанов остались одни ошметки, пропитанные кровью. Кости вроде целы, но это не точно. Падающие сверху куски породы и бетона дотянулись до его ног пока он был без сознания. Воспользовавшись отсутствием новых попыток его скушать Рим приложился к собственной фляге с живцом. Головная боль не прошла, но немного притупилась. Потрогав затылок, он нащупал огромных размеров шишку. Рядом присела Сатори и ничего не говоря приложила руки к его голове. Выстрелы становились все реже и Рим прикрыл глаза, почувствовав, как по телу разливается что-то приятное и успокаивающее.

Первые капли упавшие с затянутого тяжелыми темными тучами неба заставили раскрыть зонтики тех, у кого они были, немного украсив спешащую по своим делам серую человеческую массу. Людской поток, плавно обтекающий здания и прочие препятствия, походил сейчас на бурную горную реку, петляющую среди камней. Рим поднял взгляд к небу невольно залюбовавшись подпирающими небо высотками. Навстречу к земле устремились более крупные капли и Рим инстинктивно опустил взгляд заметив среди людей, одетых

в сплошь серую офисную одежду силуэт в белом платье. В этот момент с неба обрушился настоящий водопад практически спрятав от него девушку. Рим попытался позвать ее, но за грохотом воды не слышал даже сам себя. Девушка тем временем начала удалялась и Рим боясь потерять ее из виду пошел следом. Сократить дистанцию не удавалось из-за большого количества людей идущих плотно друг к другу. Рим не видел лица девушки, но был уверен в том, что это она. Девушка свернула в узкий проход между зданиями и Рим расталкивая оставшихся между ними немногочисленных людей забежал следом и поняв, что потерял ее из виду, пробежал еще немного остановился. Плотнo стоящие здания образовывали что-то вроде небольшого перекрестка. Оглядевшись вокруг Рим заметил мелькнувшее белое платье в одном из проходов и побежал следом. Выбежав к следующему перекрестку, он начал изо всех сил крутить головой пытаясь увидеть ее белое платье. Небесная канцелярия выжала казалось всю воду из тяжелых туч и дождь начал сходить на нет, давая возможность Риму видеть гораздо дальше. В этот момент Рим увидел себя со стороны и немного сверх. Его фигура на перекрестке уменьшалась и отдалялась, открыв взору общую картину местности. Рим находился в центре целой тысячи перекрестков, образующих что-то вроде лабиринта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.